

**НАЦЫЯНАЛЬНЫ ПОЛАЦКІ ГІСТОРЫКА-
КУЛЬТУРНЫ МУЗЕЙ-ЗАПАВЕДНІК**

Матэрыялы

**навукова-практычнай
канферэнцыі**

(па выніках навукова-даследчай работы ў 1999 г.)

Полацк 2000

Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны
музей-запаведнік

Матэрыялы
навукова-практычнай
канферэнцыі

(па выніках навукова-даследчай работы ў 1999 г.)

Полацк 2000

Друкуецца па рашэнню навукова-метадычнай рады НПКМЗ

Укладальнік: Т. ДЖУМАНТАЕВА,
намеснік дырэктара па навуковай рабоце

Набор і макет выкананы на выдавецкім комплексе
НПКМЗ
Камп'ютарная вёрстка Сяргея Пятрова

Мова і арфаграфія аўтараў захавана

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

(ОБЪЕМ, СОСТАВ, СТРУКТУРА КАТАЛОГА)

Е.М. Галюк

Составление каталога - это целенаправленная работа по систематизации коллекции. Каталог поможет более глубокому изучению фондов Полоцкого историко-культурного музея-заповедника.

Цель работы: определение принципов построения каталога, его разделов, подбор экспонатов, которые войдут в каталог, определение их численности и местонахождения.

В каталоге предлагаются следующие разделы:

I. ВВЕДЕНИЕ. Во введении будут освещены вопросы: принадлежность коллекции заповеднику; история создания коллекции, ее состав; объяснение построения каталога, перечень основных его разделов; историческая справка; музейное значение коллекции.

II. КАТАЛОГ МОНЕТ. Будет содержать

описание 219 монет по хронологическому признаку и правителям, а в рамках структурных единиц - по номиналам.

Иллюстрации будут находиться рядом с описаниями предметов. Элементы описания: № п/п; номинал: № по КП, дата, денежный двор, вес, проба, размеры: описание аверса, реверса, сохранность.

Например: Грош. КП-8854. 1568г. Виленский монетный двор. Вес 1,9. Проба 300*. Аверс: погрудный (вправо) профильный портрет Сигизмунда II Августа. Круговая легенда: "SIGIS AUG REX", под портретом легенда в 2 строки: "POLO MAG || DVX L". Реверс: герб ВКЛ "Погоня", под ним дата: "1568". Внизу - вензель Сигизмунда II Августа "Колюмна". Круговая легенда: "MONETA MAGNI DYCA LIT". Сохранность: потёртости.

ХРОНОЛОГИЯ:

Чехия (королевство). Вацлав IV (1378-1419).

ВКЛ. Кейстут (1345-1382).

ВКЛ. Александр Ягеллончик (1501-1506).

ВКЛ. Сигизмунд I Старый (1506-1545).

ВКЛ. Сигизмунд II Август (1545-1572).

Польша (королевство). Казимир IV Ягеллончик (1447-1492).

Польша (королевство). Ян Ольбрахт (1492-1501).

Пруссия (герцогство - ленник Польши). Альберт II (1525-1568).

Соединённое королевство Венгрии и Богемии. Людовик Ягеллончик (1516-1526).

III. Словарь терминов.

IV. Использованная литература.

ЛИТЕРАТУРА:

Бектинеев Ш.И. Денежное обращение Великого княжества Литовского в XIII-XV вв. Мн., 1994.

Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси. Мн., 1995.

Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энциклапедыя. Мн., 1993.

КРЯЗНАЎЧЫ МУЗЕЙ ПОЛАЦКА

(пач. 20ст.-70-ыя гг. 20ст.)

Т.А.Джумантаева

Важную ролю ў музейнай справе Беларусі адыгралі не толькі асабістыя калекцыі Радзівілаў, Сапег, Прозараў, Солтанаў, музеі навучальных устаноў, але і першы даступны для ўсіх Музей старажытнасцяў у Вільні.

Адным з першых да стварэння музея як важнага элемента культуры прыйшоў вучоны, паэт і грамадскі дзеяч Т.Зан, распрацаваўшы ў 1830г. музейны праект, які з'явіўся важным крокам у развіцці музеялагічнай думкі не толькі Беларусі, але і Расіі. У праекце ішла размова пра стварэнне агульнарасійскага музея на падставе сеткі мясцовых нацыянальных музеяў, што дала б аб'ектыўнае адлюстраванне гісторыі, прыроды і эканомікі ўсёй імперыі.

Першыя гады існавання Віленскага музея, аб'яднанага з Археалагічнай камісіяй, сведчыла аб з'яўленні ўстановы з ярка бачнымі сацыяльнымі функцыямі дакументавання і прапаганды гісторыка-культурнай спадчыны. Былі аформлены калекцыі, назапашаны станоўчы вопыт у галіне пабудовы

экспазіцыі, работы наведвальнікамі. Практычную музейную работу сябры камісіі спалучалі з навукова-даследчай у галіне профільных дысцыплін. Гэта сведчыла аб ператварэнні музея ў сур'ёзную навуковую і асветніцкую ўстанову. Гэты музей стаў піянерам у вобласці арганізаванага вывучэння прыроды і гісторыі краю, садзейнічаў развіццю гістарычнай самасвядомасці беларускага народа, сведчыў аб пачатку новага этапа ў гісторыі музеяў Беларусі.

У 70-80ыя гг. 19ст. былі заснаваны музеі ў Мінску і Магілёве (1867г.).

Нам вядома пра існаванне ў Полацку ў гэты час яшчэ аднаго музея - Полацкага «музеўма розных прадметаў лясной гаспадаркі», які ўзнік у сярэдзіне 19ст. Акрамя прадметаў лясной гаспадаркі ў музей паступалі помнікі этнаграфіі. Пасля 1917г. музей нідзе не згадваецца.

На пачатку 20 ст. да музейнага будаўніцтва былі прыцягнуты навуковыя таварыствы, статыстычныя камітэты, царква, земскія ўстановы. З'явіліся царкоўна-археалагічныя і земскія музеі.

Пасля 1917г. арганізацыйны музейны сталі займацца аддзелы народнай адукацыі.

Архіўныя дакументы сведчаць аб тым, што размова аб стварэнні музея ў Полацку ішла ўжо ў 1918г.

У снежні 1918г. быў падпісаны Дэкрэт Савнаркома аб ўліку, ахове і рэгістрацыі помнікаў даўніны і мастацтва. Акрамя таго, у тым жа снежні 1918г. у Полацк і іншыя гарады былі разасланы Звароты Бюро гарадоў Народнага Камісарыята па асвеце. Мэтай звароту быў збор звестак аб бягучай муніцыпальнай дзейнасці і развіцці гарадской культуры ў Расіі і за мяжой. На падставе Дэкрэта і Звароту аддзел народнай адукацыі Полацкага ўезднага выканкама выдаў Пастанову: «Всем Совдепам, Комитетам, Отделам, учреждениям, организациям, а равно и гражданам города Полоцка и уезда. Всем названным организациям и гражданам, в районе коих находятся памятники искусства и старины, зарегистрировать таковые в двухнедельный срок со дня опубликования сего постановления в Полоцком Уездном Отделе Народного Образования; а также впредь до особого распоряжения следить за сохранностью таковых и о всякой умышленной или по несчастной случайности порче их, немедленно сообщить в Отдел Народного Образования. Лица преступные или по невежеству уничтожающие общенародные

ценности должны быть заявлены и сведения о них представлены в канцелярию Отдела Народного Образования (Рижская ул. флигель №15). Настоящим запрещается производить без разрешения отдела какой-либо, хотя бы самый незначительный ремонт и реставрацию сооружений (зданий, церквей, стенной живописи, надгробных и других памятников), а также и возведение каких-либо построек вблизи сооружений, имеющих историческую и художественно-историческую ценность. Виновные в неисполнении настоящего постановления будут привлекаться к строжайшей ответственности за преступно-небрежное отношение и обращение с общенародным культурным достоянием. Настоящее постановление входит в силу со дня его опубликования. Декабря 25 дня 1918 года. Завед. Отделом Половцев» /Занальны дзяржаўны архіў у г.Полацку. (Далей: ЗДА), ф.54, спр.232, л.1/.

Існуе ліст Полацкага ўезднага аддзела народнай адукацыі № 282 ад 15 студзеня 1919г., у якім гаворыцца: «В виду предстоящего открытия музея, отдел народного образования убедительно просит все волостные отделы народного образования и волостные советы взять из имений и у частных лиц за вознаграждение все ценности старины: картины, статуи, статуэтки, пьедесталы, гравюры, книги, орнаменты, физические приборы и другие старинные ценности, а также музыкальные инструменты: рояли, пианино. Взятые свезти в одно здание, где и должно находиться под строгой ответственностью заведующих отделами и советами. О собранных ценностях немедленно сообщать в Полоцкий отдел народного образования»/ЗДА, ф54. воп.1 спр.232, л.41/.

У лютым 1919г. аддзел народнай адукацыі прасіў Прэзідыўм Полацкага ўезднага выканкама выдаць «уполномочие» прадстаўніцы аддзела Сафонавай на права ўліку старадаўніх каштоўнасцей у дамах заможных жыхароў Полацка /ЗДА,ф.54 воп.1 спр.232, л.44/. Спісы помнікаў былі складзены. На пачатку года аддзел адукацыі рыхтаваўся да стварэння музея пры народным доме асветы.

У сярэдзіне 1919г. пачаўся актыўны збор прадметаў для музея. Сярод архіўных папер сустраўся Ордэр №4300 ад 6 жніўня 1919г. на імя інструктара Пазашкольнага пададзела Віталія Пятровіча Ваздзвіжанскага. Ён меў права на прыёмку і вываз «...из имени Казимиrowa Вознесенской

волости, книг на иностранном языке и из имения Черипито той же волости - архива музейных предметов и книг на иностранном и русском языкахш /л.62/. Цікава, што кнігі, якія асабіста належылі гаспадару Гласко і знаходзіліся ў яго доме, не былі рэквізаваны; але былі ўзяты на ўлік.

Аднак, зрабіць выснову, што музей адкрыўся ў 1919г., нельга. Некалькі год збіраліся экспанаты, распрацоўваўся план арганізацыі музея. Пачынаючы з чэрвеня 1919г., у аддзел адукацыі запрашаліся асобы, з якімі вялася гаворка пра будучы музей. Першым на размову па справах музея быў запрошаны 17 чэрвеня Парфірый Міхайлавіч Пяроўскі, другім - Аляксей Сяргеевіч Еленеў. Яго запрасілі прыняць удзел у арганізацыі Уезднага музея 23 чэрвеня 1919г. /л.51,52/, а з 11 верасня ён узначаліў музейна-выставачна- экскурсійную секцыю. Гэта новая секцыя пры Пазашкольным пададзеле Полацкага аддзела народнай адукацыі занялася стварэннем музея. У яе склад, акрамя названага вышэй старшыні, уваходзіла яшчэ 14 чалавек: Мацвееў Сяргей Сцяпанавіч, Дэйніс Пётр Осіпавіч, Іваноў Павел Сафонавіч, Багданаў Леанід Андрэевіч, Лепетаў Канстанцін Пятровіч, Голікаў Якаў Васільевіч, Савіцкіі Васіль Георгіевіч, Пігулеўскіі Аляксей Фёдаравіч, Пуцята Эдуард Станіслававіч, Рыбіцкіі Антон Іванавіч, Левіцкіі Васіль Паўлавіч, Пяроўскіі Парфірый Міхайлавіч, Стральцоў Мікалай Захаравіч, Цыбульскіі Сцяпан Сцяпанавіч /л.57/. Сябры секцыі запрасілі ўдзельнічаць у стварэнні музея ўсіх зацікаўленых асоб, і ў першую чаргу - настаўнікаў. Школьныя работнікі Полацкага раёна былі неаднаразова запрошаны на паседжанні, прысвечаныя пытанням «...устройства в городе Полоцке Народного Естественного-Исторического Музея» /л.66/. Праз тры месяцы назва будучага музея змянілася. У верасні 1919г. на паседжанні секцыі было прапанавана ствараць у Полацку «местный музей древностей и современной культуры в целях общедоступного внешкольного образования и воспитания» /л.54,55/. У сувязі з гэтым, пазашкольны пададзел яшчэ раз прасіў усіх жыхароў Полацка і ўезда, «...сочувствующих этому весьма серьёзному делу просвещения, придти на помощь доставлением в музей за вознаграждение имеющихся в распоряжении всевозможных книг и предметов, отвечающих целям музея, научных коллекций и отдельных предметов по истории, физике,

астрономии и прочим наукам, а также по искусствам (картины, статуи, статуэтки, пьедесталы, гравюры, книги, орнаменты, музыкальные инструменты и проч.), в адрес Внешк. Подот. Отд. Нар. Обр. (улица Троцкого, дом Гинзбурга)». /л.55/.

Сярод дакументаў, дзе згадваюцца першыя музейныя калекцыі, ёсць пратакол №112 пасяджэння калегіі Полацкага ўезднага аддзела народнай адукацыі ад 3 ліпеня 1919г.; на якім слухалася пытанне аб «прыёмке каллекцый для музея, вывезенных из имения Антонишки Воронежской областиш. Па гэтаму пытанню была прынята наступная пастанова:ш Экземпляры коллекции местного значения и имеющие общеобразовательный интерес, занести в каталог создаваемого музея г.Полоцка. Экземпляры же выдающиеся и не представляющие интерес для местного населения препроводить, когда будет возможно, в областные музеи. Для ремонта чучел пригласить специалиста-мастера». /ЗДА, ф.54, воп.1, спр.36, л.150/

У анкеце аб стане музейна-экскурсійна-выставачнай справы па Полацкаму уезднаму аддзелу народнай адукацыі за 1919г. згадваецца, што спроб арганізаваць спецыяльны музей пры пазашкольным паддзеле не было. Але ў той жа анкеце пералічваюцца набыткі на карысць музея: «...4.Собраны и вывезены из имений уезда: коллекция птиц (600 экз.), коллекция орудий каменного века (до 110 экз.), 3 зуба мамонта, несколько окаменелостей и др. предметов означенной коллекции; и предметы приведены в порядок, переписаны особой музейной комиссией и хранятся в одном из школьных помещений г.Полоцка. Внешкольный подотдел подыскал, было здание под музей, но оно было занято воинскими частями, а потом открытие музея не смогло состояться, т.к. отыскать другое помещение по тем же мотивам не предоставлялось возможным. Тем не менее, подотделом решено при первой возможности открыть музей». /ЗДА ф.54,воп.1, спр.232, л.72/ На другое паўгоддзе 1919г. быў, нават, складзены каштарыс на рамонт і прыстасаванне пад музей 22 памяшканняў трэцяга паверха дома №14 па вуліцы К.Маркса. У каштарыс было ўнесена набыццё мастацкіх і навуковых прадметаў для музея, а таксама музейнай ці экспазіцыйнай мэблі: вялікіх шафаў пад шклом(15), вітрын (15)і тумб- падставак (75). /л.73/

Але асноўны ўклад у стварэнне музея ў Полацку зрабіла камісія па ахове помнікаў даўніны і мастацтва, якая была створана ў чэрвені 1920г./Гл.на с.15/ У склад названай камісіі ўвесь час яе існавання ўваходзіў Іван Пятровіч Дэйніс. У фондах запаведніка захоўваецца яго рукапіс «Полоцк в 20 веке (1905-1967гг.)» /40/, дзе ён піша, што ў 1923-24гг. быў адкрыты Краязнаўчы музей. Спачатку Музей месціўся ў Сафійскім саборы, потым быў пераведзены ў Лютэранскую кірху, а сабор быў заняты пад склад для захоўвання зерня.

У дакументах пад 1923г. згадваецца толькі музей пры Полацкімпедагагічным тэхнікуме. Яго наведвалі ў асноўным школьнікі гарадскіх школ. «Ученики 5-ой советской единой трудовой школы 1 ступени г.Полоцка 15 мая 1923г. посетили и осмотрели музей при Полоцком педтехникуме и выставку, устроенную в пользу беспризорных и больных детей (выставка детского творчества)» /ЗДА, ф.54, воп.1, спр.199, л.23/. Пра экспазіцыю музея ніякіх звестак няма, але відавочна, што наведванне было платным. Дарэчы, правядзенне экскурсій у школах было абавязковым. Экскурсіі праводзілі настаўнікі-прадметнікі. Яны знаёмілі сваіх вучняў з гісторыяй горада, з прыродным наваколле, полацкімі прадпрыемствамі. У школьных справаздачах за 1923г. згадваюцца экскурсіі: у друкарню (з мэтай знаёмства з гісторыяй кнігадрукавання), на млын (для знаёмства з гісторыяй млыноў і ракі Палаты), у Сафійскі і Мікалаеўскі саборы (для знаёмства з гісторыяй сярэдневечнай архітэктуры Полацка), на батарэі і ўмацаванні (для знаёмства з гісторыяй падзей вайны 1812г.), на гарадзішча (для вывучэння першабытнай культуры), у лес, у поле, у сад і агарод.

Тыя ж настаўнікі, што праводзілі для сваіх вучняў экскурсіі рупіліся пра стварэнне гарадскога музея. У верасні 1925г. Полацкаму аддзелу камунальнай гаспадаркі было загадана знайсці памяшканне пад музей.

/ЗДА, ф.104, воп.1, спр.43, л.195-197/

Падчас абмяркоўвання пытання аб магчымым памяшканні пад музей, часцей за ўсё згадваўся Сафійскі сабор, нягледзячы на тое, што ў ім прапаноўвалі адкрыць гарадскі тэатр і навуковы кінематограф.

Аднак, з жніўня 1922г. Сафійскі сабор быў часова перададзены праваслаўнай абшчыне. У лютым 1925г. паўстала пытанне аб тым, што абшчына своечасова не займалася рамонтам памяшкання і не выплачвала дзяржаве

адпаведныя даўгі. Тым не менш, пры ўмовах рамонту даху, вадасцёкавых труб і громаадвода, Сафійскі сабор 25 ліпеня 1925г. быў пакінуты вернікам абшчыны Мікалаеўскага сабора на пастаяннае карыстанне. /ЗДА, ф.104, воп.1, спр.42а/

У сакавіку 1924г. Полацк адышоў да Беларусі і быў заснаваны Полацкі округ. Адміністрацыйныя перабудовы занялі пэўны час. Таму, з'яўленне акруговага музея толькі ў 1926 ці 1927гг. зусім зразумела.

Стварэннем акруговага музея ў гэты перыяд займалася Полацкае краязнаўчае таварыства. Праўленню таварыства ўдалося атрымаць патрэбныя для першапачатковай арганізацыі музея сродкі і памяшканне. Пад музейнае памяшканне быў аддадзены Сафійскі сабор, які пастановай Саўнаркома Беларусі ад 5 ліпеня 1926г. быў абвешчаны дзяржаўнай маёмасцю. Пасля яго рамонту праўленне пачало збіраць экспанаты. Дублеты некаторых музейных прадметаў былі атрыманы з Віцебскага аддзялення Беларускага дзяржаўнага музея. Былі зроблены патрэбныя для музея вітрыны, сталы, шчыты, альбомы і іншае. Сябрамі таварыства быў арганізаваны вайсковы аддзел музея, у якім мелася некалькі старажытных крамнёвых стрэльбаў, кінжалаў, пік і калекцыя куль перыяду напалеонаўскіх войн. У адзеле нумізматыкі налічвалася дзве грашовыя калекцыі: манеты і папярковыя знакі. У адзеле ікананісу мелася некалькі ўніяцкіх абразоў 18-19стст. і абразы, напісаныя мясцовымі мастакамі. Мастацкі аддзел складалі ўжо згаданыя раней партрэты дзеячоў дамініканскага ордэна (60 адзінак), партрэты рымскіх пап і карціна Сальвадора Розы «Забойства пакутніка Стэфана». У адзеле ручной працы былі прадстаўлены: узоры разьбы па дрэву полацкіх майстроў 17-18стст., слупкі пояса, дыван ручной работы. У адзеле палеаграфіі былі сабраны копіі старажытных полацкіх граматаў і іншыя дакументы. У гістарычным адзеле быў прадстаўлены ў якасці экспаната чэрап, заліты свінцом, што на думку музейшчыкаў павінна было быць сведчаннем здзекаў езуітаў над праваслаўнымі. Прыемнай нечаканасцю для сёняшняга дня стаў факт музейнага ў 1926г. старажытнага муроўкі Сафійскага сабора з фрагментамі фрэскавага роспісу. Пры музеі была арганізавана невялікая бібліятэка (100 кніг), у якой меліся старадрукі (кірылічныя і лацінскія 16ст.). Сябры таварыства стваралі аддзел рэвалюцыйнага руху і марылі пра арганізацыю яшчэ некалькіх аддзелаў і пададзелаў: этнаграфічнага, мясцовай прыроды і

грамадска-эканамічнага./Выкарыстаны матэрыялы 2-ой Полацкай акруговай краязнаўчай канферэнцыі/

Ёсць звесткі аб тым, што ў хуткім часе (1927г.) музей быў пераведзены ў другое памяшканне - былою Лютэранскую кірху, потым зноў у Сафійскі сабор, і зноў-у кірху. Два названых помніка архітэктуры на працягу ўсяго даваеннага часу існавання Полацкага краязнаўчага музея па чарзе прымалі ў свае інтэр'еры экспазіцыю.

У кастрычніку 1936г. зноў было паднята пытанне аб музейным памяшканні: «Улічваючы, што памяшканне, у якім знаходзіцца музей (былая нямецкая кірха) зусім не адпавядае патрабаванням музея, асабліва зараз, у сувязі з яго рэарганізацыяй і пашырэннем, абавязальна Заготзярно (тав. Пацёмкіна) аслабадзіць, часова перададзенае ў час загатавіцельнай кампаніі пад склад зярна, памяшканне касцёла і перадаць яго АК РАНА для скарыстання пад акруговы музей. Заготзярно перадаць памяшканне былой нямецкай кірхі, якое не можа зараз быць скарыстана пад культурную ўстановуш. /ЗДА, ф.104, воп.1, спр.104, л.149-150/

Стан музейнай экспазіцыі Полацкага акруговага музея не задавальняў кіраўніцтва горада. У верасні 1937г.спецыяльная камісія наведала музей і вынесла вердыкт аб яго часовым закрыцці. У акце было запісана: «Музей имеет 1 отдел «Социалистического строительства», который по существу вовсе не является отражением соц. стр-ва, что подтверждается следующими фактами: 1). Уголок колхозной избы далеко не отображает зажиточной жизни колхозника и по существу искажает быт колхозной семьи. Вместо отображения действительности уголок показывает крестьянку, одетую в старинную домотканую одежду, которая десятки лет совершенно в быту не применяется. В уголке колхозной избы нет никакой обстановки за исключением стола и двух стульев. 2). На фото, отражающем руководителей Октябрьского движения на Белоруси, был помещён портрет Любимова, снятого с работы Наркомлегпрома Союза. 3). Барельеф, отображающий группу партизан в лесу (работа худ. Немцова), исполнен крайне плохо, искажает действительное лицо партизана. 4). Вместо показа лучшей МТС в музее демонстрируется макет Полоцкой МТС, которая по своему расположению, оборудованию и работе является отстающей по всем основным показателям. 5). Имеющиеся в музее образцы льно-продукции смонтированы плохо и показаны отвлечённо, без показа его значения в стране и

доходности. При чѣм, качество образцов льна низкое и не мобилизует посетителей музея на борьбу за высокое качество льно-продукции. 6). Экспонаты, отражающие местную обувную промышленность, изготовлены крайне плохо, плохого качества и совершенно не пригодны к пользованию. Комиссия считает, что при таком состоянии музей грубо искажает социалистическую действительность, является вредным и подлежит временному закрытию». /ЗДА, ф.104, воп.1, спр.121, л.135-136/ Камісія рэкамендавала стварыць аддзел прыроды і гісторыі і знайсці іншае памяшканне для музея.

Падчас Вялікай Айчыннай вайны Краязнаўчы музей быў закрыты, а фонды яго-разрабаваны. Пасля вызвалення Полацка аднаўленне музея праходзіла складана і марудна. Цяжкае становішча горада, страціўшага амаль увесь жыллёвы фонд, адбілася і на палажэнні музея. Сціплыя рэшткі калекцыі (462 прадметы) месціліся ў двух памяшканнях Сафійскага сабора, экспазіцыі не было. Толькі ў кастрычніку 1950г. пад абласны музей была перададзена Лютэранская кірха, і ў яго распараджэнні з'явіўся аўтамабіль ГАЗ. (Полацк быў абласным цэнтрам з 1944г. па 1954г.)

Увесь час, пакуль не існавала экспазіцыі, музейныя супрацоўнікі, ў асобе дырэктара Гаціха В.А. і загадчыка гаспадаркай Саўкіна В.М., рыхтавалі выставы на актуальныя для таго часу тэмы і прадстаўлялі іх у розных аўдыторыях. Напрыклад, перасоўная выстава «Сталинская Конституция-Конституция победившего социализма» (на 6 шчытах, кожны плошчай: 1,5х2м) пабывала ў 8 раёнах Полацкай вобласці, у 15 сельскіх саветах, 4 МТС, на 14 выбарчых участках. Яе ўбачыла 4500 чалавек. /ЗДА, ф.4407, воп.1, спр. 12, л.6/

За 1950г. для музея было сабрана 400 экспанатаў. У асноўным гэта былі ўзоры прадукцыі полацкіх прадпрыемстваў, дыяграмы росту ураджайнасці, макеты, якія ў абавязковым парадку і бясплатна прадпрыемствы і калгасы павінны былі перадаваць музею. Напрыклад, у студзені 1950г. арцеллю «Красная вышивальщица» Полацкаму абласному музею былі перададзены: жаночыя рубэхі, касцюм, блузкі, дзіцячае адзенне, дарожка і г.д. /ЗДА, ф.4407, воп.1, спр.14, л.1/ Акрамя таго, былі закуплены чучалы птушак, звяроў, кнігі і 12 манет 1627-1665гг. /л.3-6/

Распрацоўкай прыкладных экспазіцыйных планаў для абласнога музея займаліся супрацоўнікі Белдзяржмузея гісторыі Вялікай Айчыннай

вайны. У жніўні 1951г. Полацкаму музею быў дасланы экспазіцыйныя планы па тэмах: «Перамога Вялікай Кастрычніцкай рэвалюцыі», «Грамадзянская вайна» і працяг тэмы «Вялікая Айчынная вайна», распрацаваныя старшым навуковым супрацоўнікам Музея гісторыі Вялікай Айчынай вайны Чэпурной. /л.37/

У маі 1952г. была адкрыта экспазіцыя аддзела «Пасляваеннае сацыялістычнае будаўніцтва». Экспазіцыйная плошча склала 145 кв.м. Музейны фонд налічваў 2353 прадметы (640 з іх знаходзіліся ў экспазіцыі). Вышэйстаячымі ўстановамі быў рэкамендаваны манаграфічны паказ перадавых калгасаў, МТС і арганізацыя прымусейных дэманстрацыйных дзялянак з выкарыстаннем іх у мэтах прапаганды мічурынскай біялагічнай навукі.

У сувязі з загадам №15 камітэта па справах культурна-асветніцкіх устаноў ад 27 лютага 1953г. « О наименованиях и профилях музеев Бел.ССР системы комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Сов.Мине» музей у Полацку стаў называцца Полацкім абласным краязнаўчым музеем краязнаўчага профілю. У фондах музея ў 1953г. захоўваліся 2653 прадметы.

У 1954г. з назвы музея было выкрасліна слова «абласныш. Фонды музея папоўніліся прадметамі, маючымі дачыненне да вайны 1812г., якія былі перададзены ў Полацк з Кобрынскага ваенна-гістарычнага музея імя Суворова; і каштоўнай полацкай знаходкай-мячом Хст.; і налічвалі 3259 адзінак.

У 1955г. з Масквы былі перададзены планшэты з археалагічнымі знаходкамі археолага Аляксеева Л.В., які ў 1955г. даследаваў ваколіцы Браслава.

У сувязі з рамонтам будынка былой Лютэранскай кірхі экспазіцыя музея не працавала з 1956г. па лістапад 1958г. У 1958г. фонд музея складаў 5184 прадметы.

У 1959г. рашэннем Полацкага гарадскога савета дэпутатаў працоўных былі зацверджаны: склад Навуковага савета музея і склад закупачнай камісіі. Членамі названых савета і камісіі былі не толькі навуковыя супрацоўнікі музея, але і кіруючыя работнікі выканкама, мастакі і педагогі навучальных

устаноў горада. 10 кастрычніка спецыяльная экспертная камісія дазволіла адкрыць у музеі аддзел гісторыі савецкага перыяду.

У дакументах 1961г. упершыню музейны фонд падзяляецца на асноўны (2639 адзінак) і навукова-дапаможны (4564 адзінкі).

1962 год быў для Полацка юбілейным. Горад адзначаў сваё 1100-годдзе. З нагоды юбілею музей атрымаў шмат новых экспанатаў-1354 за год (397 з іх увайшлі ў склад асноўнага фонду).

У 1963г. папоўнілася на 250 адзінак археалагічная калекцыя музея за кошт перадачы археолагамі Каргерам М.К і Штыхавым Г.В. даследаваных імі полацкіх знаходак.

З кастрычніка 1964г. па май 1965г. музей зноў быў закрыты на капітальны рамонт. Такое становішча вымусіла супрацоўнікаў стварыць перасоўны музей і вывазіць выставы ў розныя ўстановы і рэгіёны.

У 1968г. у Полацкім краязнаўчым музеі працавалі ўжо 3 аддзелы: аддзел гісторыі Полаччыны дасавецкага перыяду (экспазіцыйная плошча- 105 кв.м.), аддзел гісторыі савецкага грамадства (экспазіцыйная плошча-105 кв.м.) і аддзел прыроды краю (экспазіцыйная плошча-20 кв.м.).

У 1970г. Краязнаўчаму музею быў перададзены будынак каля Кургана Бессмяротнасці (у гарадскім парку адпачынку) для адкрыцця там аддзела, прысвечанага падзеям Вялікай Айчыннай вайны. Экспазіцыя была падрыхтавана праз год.

У 1973г. агульная экспазіцыйная плошча музея склала 551,9 кв.м, у фондах захоўвалася 19944 музейных прадметы (14620-асноўнага фонду).

Дзейнасць камісіі па ахове помнікаў даўніны і мастацтва

У ліпені 1920г., адразу пасля выгнання белапалякаў з Полацка, пры Полацкім уездным аддзеле народнай адукацыі пачынае сваю дзейнасць камісія па ахове помнікаў даўніны і мастацтва. На арганізацыйным сходзе камісіі 23 чэрвеня 1920г., дзе прысутнічалі: загадчык пададзела мастацтваў

Савельеў А.В., прадстаўнік прафсаюзаў Сорабіса (советские работники искусства) Маццисон М.Ф. (дырэктар музычнай школы) і іншыя прадстаўнікі работнікаў асветы і культуры; было прынята палажэнне аб камісіі і абраны старшыня камісіі. Ім стаў Пётр Іосіфавіч Дэйніс. Ён скончыў Віленскі настаўніцкі і Маскоўскі археалагічны інстытуты, меў званне вучонага археолага. Таварышам старшыні быў абраны настаўнік П.М.Пяроўскі, які ў хуткім часе папрасіў вызваліць яго з гэтай пасады; а на яго месца быў абраны В.І.Курэк, слухач 2 аддзялення пастаянных педагогічных курсаў у Полацку. Сакратаром камісіі стаў сын пастара лютэранскай абшчыны Курт Феліксавіч Берчы, які скончыў педагогічныя курсы ў Полацку.

Вядома, што сябры камісіі распрацавалі інструкцыі па ахове і збіранню помнікаў даўніны і мастацтва, і разаслалі іх у валасныя пададзелы і школьным работнікам уезда. Яны запрасілі для работы ў камісіі мастака Д.Вінаградава і фатографа Ю.Берманта. Дарэчы, мастак Д.А.Вінаградаў у 1917-1918гг. адкрыў прыватную майстэрню жывапісу і малявання, а з 1 красавіка 1920г. узначаліў першую дзяржаўную народную мастацкую школу. Ён маляваў плакаты для горада і распісваў народны дом асветы /ЗДА, ф.54, воп.1, спр.8, л.18/.

Сябры камісіі вывучылі матэрыялы папярэдніх даследаванняў і анкеты, запоўненыя прадстаўнікамі пазашкольнага пададзела ў 1919г. і вырашылі ў першую чаргу правесці ўлік гістарычных, мастацкіх і іншых каштоўных помнікаў. Вялікую ўвагу сябры камісіі надавалі пытанню аб вяртанні з Сібірска прадметаў Музея Полацкага кадэцкага корпуса, што быў эвакуіраваны туды ў 1915г.

Сябры камісіі разумелі неабходнасць тэрміновай фіксацыі разбурэнняў у горадзе пасля акупацыі белапалякамі, даследавання помнікаў архітэктуры, збірання і захавання рэшткаў усіх магчымых архіваў розных устаноў горада (уключаючы ў першую чаргу архівы цэркваў і кляштароў).

Асобным пытаннем была распрацоўка дэталей унутранай арганізацыі мясцовага музея, які члены камісіі збіраліся стварыць. Яшчэ да арганізацыі камісіі адзін з ініцыятараў музейнай справы, П.М.Пяроўскі, напісаў запіску аб тым, якім яму бачыўся будучы музей: «На первых порах своего существования музей мне представляется выставкой предметов из разных областей

знания и искусства, из разных мест. По мере пополнения коллекций, тому или иному региону будут посвящены отдельные полки, затем шкафы, затем этаж и т.д. В конце концов, сильно разросшийся универсальный музей может быть развёрнут на несколько специальных музеев, хотя не исключается возможность существования одного обширного музея универсального характера наподобие Московского Политехнического. Не исключается возможность закупки экспонатов на рынке. Некоторые предметы не откажутся отдать частные лица. Большую помощь могут оказать местные школы. Предполагается следующий штат: заведующий и 2-3 инструктора по специальностям: история с археологией, естествознание с географией и, может быть, искусство; сторож и организатор посещений...» /ЗДА, ф.54, воп.1, спр.341, л.4/ Ёсць усе высновы лічыць гэту запіску канцэпцыяй, якой карысталіся сябры камісіі пры стварэнні музея.

За 1920г. камісія заслухала 12 дакладаў аб стане помнікаў і даследавала 17 помнікаў архітэктуры ў Полацку і 6 за горадам (у горадзе: 3 царквы Барысаглебскага манастыра, Сафійскі сабор, Мікалаеўскі сабор, Міхайлаўскую, Пакроўскую, Стараверскую царквы, царкву на Ксавэр'еўскіх могілках, рыма-каталіцкі касцёл, магазін Баркана; за горадам: Спасаўскі манастыр, Крыжаўзвіжанскую царкву ў Струні, царкву Св.Юрыя ў Экімані, маёнтак у Обалі, Барысавы камяні). Акты і даклады членаў камісіі мелі падрабязнае, змястоўнае і дакладнае апісанне таго ці іншага помніка. Напрыклад, пры аглядзе памяшкання магазіна Баркана, што знаходзіўся ў гандлёвых радах на Верхнім базары (на вуглу вуліц К.Маркса і Надзвінскай) І.П.Дэйніс знайшоў адчыненую скрыню з кнігамі, на якую склаў падрабязны вопіс: «Магазин принадлежал купцу Даниилу Парфёновичу Симонову. Описание: 1. «Сокращённая анатомия всё дело анатомическое кратко в себе заключающая» Лаврентий Гейстер.

Перевод с латинского Мартин Шейн. 1757 СПб Императорская Академия Наук. 2. Ж. «Северная пчела» 1833г. №1-299. 3. Земледельческая газета. 1845 №2-104. 4. Российский почтовый дорожник 1842г. Издан почтовым департаментом. 5. Календарь хозяйственно-комерческий. Издание 1882г. М.Р.Ромма. Вильно. до 58 с.»

У вопісу былі названы іншыя газеты і часопісы, а таксама лісты гаспадара. У сувязі з апошняй знаходкай Дэйніс зрабіў прыпіску: «...переписка подлежит уничтожению».

Яшчэ адзін узор складання акта. Акт №8 ад 14 ліпеня 1920г.: «...при осмотре нами Полоцкой Единоверческой церкви на Нижнем базаре найдено в ней весьма интересные иконы характерного для старообрядческих церквей письма, а также встретившиеся нам впервые при осмотре Полоцких церквей иконы и складни, гравированные на меди и залитые эмалью. В архиве же, сохраняемом в полном порядке, оказались интересные рукописные богослужебные книги, писанные очень искусно полууставом; некоторые из этих книг снабжены квадратными нотами. Кроме того, в архиве найдены дела строительного комитета по ремонту Софийского собора, которые содержат много интересных исторических справок по сооружению и устройству древнего Софийского храма, а потому эти дела взяты на временное пользование в Комиссию, для ознакомления членов Комиссии с этими данными. Также взяты временно из бятся комиссии для составления церковной описи этого храма».

14 лістапада 1920г. члены камісіі праводзілі агляд партрэтаў, што захоўваліся ў будынку, належыўшым рыма-каталіцкаму касцёлу. Яны прыйшлі да высновы, што гэта былі партрэты асоб духоўнага кшталту дамініканскага ордэна. Партрэтаў 18 ст. налічвалася 48.

Сябрамі камісіі была праведзена фотафіксацыя Сафійскага сабора, Струньскай царквы; былі сабраны наступныя каштоўныя для гісторыі Полацка рэчы: 2 планы і 4 малюнкi Струньскай царквы, 2 старажытных планы Крыжаўзвіжанскай царквы, земскі план Полацка 1791г., планы 1812г. і 1838г., 2 археалагічныя карты, 29 малюнкаў помнікаў на двух аркушах, 500 фотаздымкаў, 5 тысяч негатываў з мясцовых фотамайстэрняў, 500 кніг і брашур (сярод іх- 10 старадрукаў 16-18стст.), 150 плакатаў пралетарскага мастацтва, звыш 100 манет, 300 экзэмпляраў дапаможных матэрыялаў для музейнага аддзела натуральнай гісторыі (сярод іх: чучала мядзведзя, каменныя прылады працы, што былі пакінуты падчас вайны ў Полацкім павеце невядомай экспедыцыяй, якая вярнулася з Сярэдняй Азіі). Адзначым, што большую частку названай калекцыі азіяцкіх знаходак забралі прадстаўнікі Губвыканкама

ў Віцебскі ветэрынары інтытут. Усё гэта адбылося нягледзячы на тое, што камісія мела ахоўнае пасведчанне № 1048 ад 7 мая 1921г., якое не дазваляла вывазіць і перамяшчаць за межы Полацкага ўезда сабраныя і выяўленыя сябрамі камісіі музейныя рэчы /ЗДА, ф.54, воп.1, спр.8, л.22/.

У гадавым вытворчым плане работ на чэрвень 1921-чэрвень 1922гг. сябры камісіі на першае месца ставілі арганізацыю ў Полацку народнага музея з наступнымі аддзеламі: «а) историко-археологическим, б) естественно-историческим, в)наглядных пособий, г) революционнымш./ЗДА, ф.54,воп.1, спр.343, л.92/ Акрамя таго, пры музеі планавалася адкрыць:ш.1)аудиторию со всем оборудованием, как то: волшебным фонарём, экраном, мебелью, световыми картинами, тёмными занавесками или сплошными внутри ставнями для окон аудитории., 2) лабораторию химико-фотографическую, 3) метеорологическую станцию 1 разряда, 4) мастерские для набивки чучел и приготовления естественно-исторических коллекций для музеяш. З вышэй пералічанага відаць, што размова пра музей ішла сур'ёзная і вялі яе людзі прафесійна падрыхтаваныя для справы стварэння музея.

Сябрамі камісіі, акрамя названых, былі яшчэ некалькі маладых людзей: Уладзіслаў Курэк, Іван Вязоўскі, Здзіслаў Галіноўскі, Аляксей Еленеў, Усевалад Салаўеў, Ціхан Барэйка, Спіцэвіч. Яны актыўна збіралі і фіксавалі матэрыялы па гісторыі Полаччыны, імкнуліся праводзіць мерапрыемствы па захаванню помнікаў, клапаціліся аб спадчыне, вялі летапіс горада, дапамагалі вучоным і чыноўнікам у іх рабоце на дадзеным напрамку. Неаднаразова ў Полацку бываў прафесар Ленінградскага універсітэта А.Лаўроўскі, які быў уважаным па справах аховы помнікаў паўночнага захаду РСФСР. Ён дапамагаў камісіі набываць прылады для фотафіксацыі.

Камісія скончыла сваю дзейнасць у канцы 1924г. Працу, пачатую сябрамі камісіі па ахове помнікаў даўніны і мастацтва, прадоўжылі навуковыя супрацоўнікі Краязнаўчага музея і краязнаўчага таварыства, якое ў сакавіку 1925г. пачало сваё існаванне. Старшынёй праўлення таварыства стаў І.П.Дэйніс, якога змяніў на гэтай пасадзе выкладчык педагагічнага тэхнікума С.Мялешка.

Полацкае акруговае таварыства краязнаўства налічвала ў 1925г. 60 членаў і падзялялася на гісторыка-археалагічную, эканамічную і этнаграфічную секцыі.

Манументальныя помнікі Полацка, Віцебска і іншых гарадоў пры дапамозе мясцовых краязнаўцаў былі выяўлены і апісаны сябрамі камісіі па ахове помнікаў пры Цэнтральным бюро краязнаўства. «Спісы гэтых помнікаў прадстаўлены для абвешчэння іх дзяржаўнай уласнасцю. Праз вышэйшыя дзяржаўныя ўстановы камісія правяла загад аб тым, што ахова манументальных помнікаў, а таксама гарадзішч, курганоў і г.д. ускладаецца на адказнасць мясцовых выканкомаў і сельсаветаў. За псаванне і разбурэнне помнікаў вінавайцы караюцца па 112 ст. Крымінальнага кодэксу.

Камісія вядзе далейшую працу па выяўленьню, вывучэнню і рэгістрацыі помнікаў гісторыі, быту, мастацтва і прыроды на тэрыторыі БССР. Таксама прымаюцца меры да выяўленьня і звароту помнікаў беларускае культуры, вывезеных за межы Беларусі.

Апрача гэтага камісія апрацавала плян аднаўленьня напалову зруйнованых помнікаў, у першую чаргу полацкіх і менскіх.

ОТБОР ПРИЗНАКОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕЙ КЛАССИФИКАЦИИ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ И ИХ ОБОСНОВАНИЕ

Л.В.Ласточкина

О необходимости создания единой системы классификации музейных предметов говорилось уже неоднократно. Нам всем в своей повседневной работе постоянно приходится сталкиваться с этой проблемой.

Поскольку многоплановость музейных предметов позволяет трактовать их с различных точек зрения, то отсутствие четко сформулированных признаков привносит определенные сложности при классификации, что позволяет относить их одновременно к нескольким коллекциям; все зависит от того, какой признак положен в основу их формирования. И потому, совершенно очевидна необходимость установления "единых правил игры", которые заключаются в отборе нескольких стандартных признаков, позволяющих научным сотрудникам без особых затруднений оперировать музейными предметами при систематизации и определении их места в системе коллекций.

В существующей системе, как мы все убеждались на практике, отсутствует

главное: простота, гибкость, стабильность и однозначность - основные признаки любой "работающей" системы.

Вашему вниманию предлагается обоснование системы признаков, которые могут быть использованы при разработке общей классификации музейных источников.

В ее основу положен принцип поступательного трехуровневого деления предметов по группам: типам, видам, разновидностям. Начнем с типа музейных источников.

Любой предмет с музейной точки зрения - прежде всего источник информации, а потому наиболее существенным и основополагающим признаком при определении его *типа* является **способ выражения, хранения и передачи информации** во времени и пространстве или его **знаковая природа**.

На основе этого признака можно выделить 6 типов музейных источников. Не буду останавливаться подробно на первых трех типах: вещественных, письменных и изобразительных источниках. О них говорилось не раз. Напомню лишь, что в **вещественных** источниках в качестве **знака** выступает сам **предмет** во всей своей совокупности физических материальных признаков как-то: объем, форма, цвет, конструкция и т.д.; **знаковая природа письменных** источников - **буква, слово, цифра, нота**, закрепленные графическим способом; в **изобразительных** источниках в качестве **знака** выступает **изображение**. Помимо этих трех типов, можно выделить:

- **звуковые** источники - выражающие и передающие информацию с помощью звука /филофония/;

- **аудиовизуальные*** источники, в которых выражение, хранение и передача информации осуществляется с помощью звука и динамического изображения; при создании и воспроизведении их используются технические средства /кино - теле - видеоматериалы/.

Примечание: слово "аудиовизуальный" означает "воспринимаемый слухом и зрением одновременно".

- **естественно - исторические** источники - памятники естественного происхождения, где в качестве знака выступают биологические, геологические

и другие объекты, созданные самой природой в процессе ее эволюционного развития.

Вторая ступень деления предметов - деление на **виды**. Основопологающим признаком понятия "вид" музейного предмета можно предложить **способ воплощения или закрепления информации** в предмете.

В основе понятия "виды" музейных источников лежат реальные формы деятельности, позволяющие воспроизводить информацию в ее видимом предметном облике. Рассмотрим формы этой деятельности на примере изобразительных источников.

Характерной особенностью изобразительных источников является сходство, порой условное, подобие реальности и образа. Их называют еще пластическими или пространственными, поскольку пространственное построение играет немаловажную роль в раскрытии видимого образа. Однако в каждом виде изобразительных источников достижение сходства реальности и образа осуществляется своими средствами.

Материальное воплощение информации в скульптуре достигается через **пластику объемных форм**; в живописи - **красками на плоскости**; в графике - **линиями и пятнами в условном, чаще всего черно-белом цвете**; в фотографии - **через съемку конкретных явлений, проявку и закрепление** изображения техническим способом; в схематических материалах - **через систему условных изображений, закрепленных печатным или графическим способами**.

Специфичность информации, заключающейся в том или ином видеоизобразительных источниках, подтверждает и тот факт, что содержание одного вида не может быть адекватно передано средствами другого вида.

Таким образом, способ "воплощения" информации или, если угодно, способ ее закрепления в предмете довольно специфичен: он распространяется на "коллективное множество" предметов одного вида и не распространяется на "коллективное множество" предметов другого вида. На основании вышеуказанного признака все изобразительные источники можно подразделить на 5 видов: живопись, скульптуру, графику, фотографию*, схематические материалы*.

Примечания:* фотографию как вид, на наш взгляд, уместнее отнести

по типу к изобразительным источникам, поскольку средством выражения, передачи и хранения информации в ней также является изображение;

* схематические материалы удобнее выделить в отдельный вид - коллекцию.

Третья ступень деления музейных предметов на группы - деление их на **разновидности** в рамках вида.

Основополагающим признаком определения разновидности предмета предлагается его **функциональное назначение**. В качестве примера рассмотрим действие этого признака на одном из видов изобразительных источников - скульптуре.

Так по признаку функционального назначения скульптуры можно выделить 4 ее разновидности:

станковая - разновидность скульптуры, которая размещается в реальном пространстве и имеет самостоятельное значение, физически материальный, предметный объем и трехмерную форму;

монументальная - разновидность скульптуры, первоначально культового, а позднее мемориального значения. К ней относятся мемориальные памятники, монументы и ансамбли в честь выдающихся людей и событий, устанавливаемые как в городской, так и природной среде с целью ее организации;

монументально-декоративная - разновидность скульптуры, тесно связанная с архитектурой и природным ландшафтом, включающая оформление фасадов и интерьеров зданий, а также, садов и парков.

скульптура малых форм - мелкая пластика - небольшие произведения для украшения быта, включающие статуэтки, жанрово - бытовые композиции, анималистические изображения, настольные бюсты и народную игрушку, небольшие сувенирные модели памятников. Мелкая пластика включает также медальерное искусство, декоративные медалионы, глиптику и т.д.

Как видно из примера, и на этом уровне деления предметов по избранному признаку каждая разновидность скульптуры обладает своим, присущим только ей функциональным назначением, которое не распространяется на другие ее разновидности.

На основе этого признака в живописи можно выделить 6 разновидностей: иконопись, живопись станковую, монументально-декоративную, декорационную, миниатюрную, панорамно-диорамную; в графике - 4 разновидности: станковую, книжную и газетно-журнальную, прикладную и плакат; в фотографии - 4 разновидности: художественную, документальную, бытовую и прикладную и 3 разновидности схематических материалов, а именно: научно-технические, архитектурно-строительные и картографические материалы.

Система предлагаемых признаков распространяется на все типы музейных источников и работает во всех случаях без исключения. Проиллюстрируем ее действие на примере письменных источников.

Письменные источники представляют совокупность памятников письменности, содержащих и передающих хранящуюся в них информацию через систему графических средств.

Второй уровень классификации письменных источников позволяет выделить 4 основных вида:

- документы - материальный носитель информации для передачи ее во времени и пространстве в виде деловой бумаги, юридически подтверждающей какой-либо факт; право на что-либо, либо удостоверяющей личность;

- рукописи - материальный носитель информации в виде текста, выполненного от руки или на пишущей машинке. К ним относятся как памятники письменности, относящиеся ко времени до возникновения книгопечатания, так и авторские и авторизованные тексты и т.д.

- старопечатные издания;

- издательская продукция - материальный носитель информации в виде изданий, где информация закрепляется печатным способом.

Примечание: выделение в качестве отдельных видов старопечатных изданий издательской продукции на наш взгляд вполне оправдано, поскольку признак "способ материального воплощения информации" в источнике работает и в этом случае; между ними наблюдаются отличия в системе и способах графического закрепления информации.

Третья ступень классификации письменных источников в рамках вида - разновидность.

Основополагающим признаком распределения видовых групп по разновидностям предлагается целевое /функциональное/ назначение информации в источнике.

Исходя из этого признака, документы можно подразделить на 3 разновидности: официальные, делопроизводственные /учрежденческие/ и личные.

Примечание: информация, заключенная в каждой разновидности, не столько принадлежностная, сколько целевая. Так в официальных источниках - она законодательного, нормативного, директивного характера; в учрежденческих /делопроизводственных/ - содержатся сведения о деятельности того или иного учреждения; в личных - всесторонняя монографическая характеристика конкретного лица.

Рукописи, старопечатные издания и издательская продукция по целевому назначению информации классифицируются по 10 разновидностям; религиозные, официальные, научные, научно-популярные, производственные, учебные, массово-политические, справочные, рекламные и литературно-художественные.

Эти признаки вполне применимы и к вещественным источникам, Чтобы не занимать много времени проиллюстрируем их действие на одной из групп этих материалов, например: такого вида, как МЕБЕЛЬ.

Признак "функциональное назначение предмета" позволяет выделить в рамках вида 3 разновидности:

- мебель для хранения;
- мебель для отдыха;
- мебель для разных занятий.

Такой вид вещественных источников, как скажем ТЕКСТИЛЬ можно разделить на 6 разновидностей:

Декоративный
Этнографический
Промышленный
Специальный
Текстильная галантерея
Нетканый текстиль и т.д.

И в заключение, хотелось бы пояснить, почему в качестве стандарта предлагается принцип трехуровневого деления на группы по типам, видам и разновидностям.

Признак, положенный в основу определения "тип" музейного предмета, позволяет разделить на основе знаковой природы все множество музейных предметов на относительно небольшое количество групп - 6 типов. На уровне вида возможно формирование коллекций, а функциональное назначение предмета позволяет устанавливать рамки коллекций, т.е. определять круг предметов, которые относятся к той или иной коллекции. Предлагаемая система классификации обладает достаточной гибкостью, поскольку позволяет музеям с большими собраниями формировать коллекции и на уровне разновидности, но при этом, без особых затруднений, приводить их к "общему знаменателю".

ЛИТЕРАТУРА.

1. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство, архитектура. Терминологический словарь. М., "Элис Лак", 1997.
2. Музееведение. Музеи исторического профиля. М., "Высшая школа", 1988.
3. Большой советский энциклопедический словарь. М., "Большая советская энциклопедия", 1987.

КАФЛЯ КАНЦА XVI – XVIII СТ.СТ. З РАСКОПАК РУСАВА П.А.

Н.Г.Лугіна

Летам 1995 года ў Полацку праводзіліся архітэктурна-археалагічныя даследаванні на месцы помніка архітэктury XVIII стагоддзя - былога дома генерал-губернатора. Кіраваў работамі археолаг з Беларускага рэстаўрацыйна-праектнага інстытута Русаў Пётр Аляксандравіч. Падчас раскопак трапіліся шматлікія разнастайныя знаходкі, сярод якіх значнае месца заняў кафляны матэрыял.

На захоўванне ў асноўны фонд запаведніка здадзена 86 экзэмпляраў кафлі. Каталог архітэктурна-дэкаратыўнай керамікі з раскопак пад кіраўніцтвам Русава П.А. будзе складацца з двух раздзелаў адпаведна тыпам кафлі. За асноўны прызнак тыпу прынята канструкцыя кафлянага матэрыялу. Некаторыя тыпы кафлі падзяляюцца на віды і разнавіднасці, зыходзячы з функцыянальнага прызнання кафлі, яе месца ў печы і тэматыкі дэкаратыўных выяў на яе вонкавых пласцінах.

РАЗДЗЕЛ 1. Каробчатая кафля. Кан.XVI - XVIII ст.ст.

Від 1. Сцянная /люстэркавая/ кафля.

- з геаметрычным арнамантам - 5 фрагментаў, з іх чатыры - з зялёнай палівай, адзін - з зялёна-карычневай;

- з раслінна-геаметрычнай выявай - 11 фрагментаў/тэракотавыя, зялёнапаліваныя, зялёнапаліваныя па ангобу/. Сярод іх тры фрагменты кутніх кафляў з цёмна-карычневай палівай, на якіх кут аздоблены выкананай у высокім рэльефе вітой калонай;
- з выявай вялікай чатырохпляскавай разеткі - 2 фрагменты, зялёнапаліваныя;
- з чатырохбаковай сіметрыяй, з матывамі каванага металу - 6 фрагментаў, з іх пяць зялёнапаліваных і адзін - зялёнапаліваны па ангобу;
- з выявай расліннага характару - 2 фрагменты, зялёнапаліваны і зялёнапаліваны па ангобу;
- з выявай букета ў вазе - 3 фрагменты, усе зялёнапаліваныя;
- дывановая - 9 фрагментаў, з іх тры - тэракотавыя, два зялёнапаліваныя, чатыры - ангабіраваныя;
- з геральдычнай выявай:
 - а/. з рэлігійнай сімволікай, з лацінскім надпісам і манаграмай Ісуса Хрыста - 1 фрагмент, зялёнапаліваны;
 - б/. з літарай - 1 фрагмент, тэракотавы;
 - в/. з лічбай - 1 фрагмент, зялёнапаліваны;
 - г/. з выявай арла ў геральдычнай паставе - 5 фрагментаў, з іх тры - зялёнапаліваныя, адзін - зялёнапаліваны па ангобу, адзін - з чырвонай палівай;
- з антрапаморфнай выявай - 1 фрагмент, зялёнапаліваны па ангобу;
- з сюжэтнай выявай сцэны палявання - 1 фрагмент, зялёнапаліваны па ангобу;
- з выявай вянка - 5 фрагментаў, з іх адзін - фрагмент палавіннай кафлі з зялёна-карычневай палівай, адзін - тэракотавы, тры - цёмна-зялёнапаліваныя;
- з выявай шчыта складанай канфігурацыі - 4 фрагменты з іх тры - тэракотавыя, адзін - з цёмнай палівай;
- распісная (галандская) - 5 экзэмпляраў, з іх адна - цэлая

сцянная кафля, тры фрагменты і адзін фрагмент кутняй кафлі;

Від 2. Карнізная кафля. II пал. XVII - XVIII ст.ст.

- з геаметрычным арнаментом - 1 фрагмент, паліхромны;
- з выявай расліннага характару - 2 фрагменты, зялёнапаліваны і зялёнапаліваны па ангобу;
- дывановая - 2 фрагменты, ангабіраваныя;
- з выявай вянка - 3 экзэмпляры, з іх адна кафля цэлая зялёнапаліваная, адзін фрагмент з цёмна-зялёнай палівай, адзін з чырвонай;
- з выявай шчыта складанай канфігурацыі - 1 фрагмент, тэракотава;
- распісная (галандская), з малюнкам расліннага характару - 3 экзэмпляры, з іх адна кафля цэлая і два фрагменты;
- гладкая - 2 фрагменты, з іх адзін - з зялёнай плямістай палівай, адзін - тэракотава.

Від 3. Паясковая кафля. XVIII ст.

Прадстаўлена трыма экзэмплярамі распіснай (галандскай) кафлі з малюнкам расліннага характару, з іх адна цэлая кафля, адна цэлая кутняя і адзін фрагмент.

РАЗДЗЕЛ II. Кафля з мацавальным шыпом.

Від 1. Кафля-цяга. XVIII ст. У калекцыі прадстаўлена чатырма экзэмплярамі распіснай (галандскай) кафлі з раслінна-геаметрычным і раслінным малюнкам, з якіх дзве кафлі цэлыя.

Від 2. Кафля-гарадок. XVII - XVIII ст.ст.

У калекцыі ўтрымліваецца 2 экзэмпляры, з якіх адзін уяўляе сабой цэлую зялёнапаліваную кафлю з праразным і рэльефным раслінна-геаметрычным арнаментом, другі — фрагмент у выглядзе кветкі з белай эмаллю.

Від 3. Кафля-дахоўка. Кан XVI - XVIII ст.ст.

У калекцыі адзін фрагмент кафлі-дахоўкі з цёмнай палівай.

Такім чынам, у дадзенай калекцыі кафлі маюцца разнастайныя па канструкцыі, афармленню і тэматыцы дэкаратыўных выяў экзэмпляры. На мой погляд, найбольшую цікавасць у складзе калекцыі ўяўляе група так званай распісной (галандскай) кафлі. На Беларусі такая кафля ўвайшла ў моду ў першай палове XVIII стагоддзя (5.,с.,72). Безрэльефная, роўная яе паверхня пакрывалася белай эмаллю, а затым упрыгожвалася шматколерным роспісам часцей раслінна-геаметрычнага ці расліннага характару. Малюнак наносіўся звычайна сіняй, карычневай, празрыстай зялёнай і жоўтай глазурамі. (5., с.72-73).

Група распісной кафлі ў калекцыі складаецца з пятнаццаці экзэмпляраў. Функцыянальнае прызначэнне іх рознае, таму ў каталозе яны размеркаваны па адпаведных раздзелах і відах. Але ж уся гэта кафля належыць да аднаго пячонага набору, і ў гэтым найбольшая яе каштоўнасць.

ЛІТАРАТУРА:

1. Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энцыклапедыя. Мн., 1993.
2. Беларуская кафля. Мн., 1989.
3. Ганецкая І.У. Маёліка на Беларусі ў XI-XVIII ст.ст. Мн., 1995.
4. Заяц Ю.А. Заслаўская кафля. Мн., 1990.
5. Здановіч Н.І., Трусаў А.А. Беларуская паліваная кераміка XI-XV ст.ст. Мн., 1993.
6. Здановіч Н.І. Полацкая кафля канца XVI-XVII ст.ст.// Гістарычна-археалагічны зборнік. №12. Мн., 1997.
7. Трусов О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI-XVII вв., Мн., 1988.

ИСТОРИЧЕСКАЯ УЛИЦА В СТРУКТУРЕ ГОРОДА

Охрана исторического ландшафта на приме
ул. Ленина (бывш. Нижне-Покровской) в г. Полоцке
(В рамках выполнения дипломной работы по
результатам учебы в Несвижской Академии).

Т.А. Орлова

Облик исторической улицы в каждом городе играет далеко не последнюю роль в создании городского своеобразия. Наряду с определяющей ролью доминирующих зданий ансамблю жилой улицы нередко принадлежит ведущая роль в создании выразительности городского ландшафта.

Улица Ленина (бывш. Нижнепокровская) проходит параллельно Двине через весь центральный район города. Это одна из самых древних улиц Полоцка. Природный ландшафт в данном случае явился тем, стабилизирующим, фактором, который определил органическую связь застройки с наиболее характерными видовыми точками. Доминантный ряд вдоль реки в виде "линейной" системы крупных объемов церквей и живописность жилой застройки со свободным характером окружающих здания пространств определяли и характер и целостный композиционный строй города, в котором река являлась объединяющим элементом.

В настоящее время с утратой некоторых ведущих зданий доминантного ряда исчезла существовавшая ранее цельная панорама правого берега

Двины. Все сохранившиеся ныне дома, расположенные по ул. Ленина, различны по степени сохранности, художественной, научной и исторической ценности, по степени концентрации этих ценностей на определенном отрезке, по силе своего художественного воздействия. Однако для всех этих зданий единым является их принадлежность к нашей истории, культуре и вытекающая отсюда потребность в их сохранении и современном использовании. Большинство этих зданий - памятники архитектуры, имеющие разные категории ценности и находящиеся под охраной государства. С целью обеспечения особого режима содержания исторической застройки и контроля за ее эксплуатацией участок улицы Ленина до пересечения с ул. Свердлова включен в охранную зону Полоцкого историко-культурного заповедника.

Самые ранние по времени постройки на ул.Ленина возведены преимущественно во второй по. XVIII- к. XIXвв.Исключение составляет лишь дом №33,построенный в 1692 г.Современное декоративное убранство - наличники на оконных проемах с фигурными сандриками, аттик с лепными розетками он получил в результате перестроек XVIII-XIX вв.

Дома №30 и №35 были выстроены в последней четв. XVIIIв. Дом №30 представляет собой двухэтажный объем с карнизным пояском на главном фасаде и декоративными сандриками над прямоугольными оконными проемами. Дом №35 - одноэтажное здание с более богатой стиливой трактовкой фасада. Характерным приемом композиции в данном случае является выделение главного помещения наиболее богато украшенными оконными проемами, обрамленных профилированными арками. Это композиционное пятно уравнивается двумя боковыми частями, в которых оконные проемы имеют прямоугольное обрамление, простыми сандриками на кронштейнах. Время строительства дома №9-к. XIX в. Это двухэтажное здание почти не изменило свой внешний вид. Оформление второго этажа решено аналогично фасаду дома №35. Средних три оконных проема выделены декоративными полуциркульными наличниками и балконом. Остальные прямоугольные оконные проемы декорированы наличниками и сандриками.

Фасад дома №17,выстроенного в сер. XIX в., решен несколько по - другому. Он не имеет оси симметрии. Декор фасада состоит из профилированного

междуэтажного пояска и карниза. Главный вход акцентирован выступающим тамбуром, который завершен балконом. Фронтон поддерживают две колонны по углам.

Каждое здание улицы представляет собой отдельный элемент, подчиненный в решении композиции всей системе застройки. Благодаря этому улица становится ярким, запоминающимся звеном города, своеобразным и характерным только для данного городского ландшафта.

Для каждого архитектурного комплекса можно выделить то время, когда его объекты существовали в полном составе и эстетические качества застройки находились на наиболее высоком уровне - период наивысшего развития традиционной градостроительной композиции. Для бывш. Нижне-Покровской улицы этим временем принято считать сер. XIX в. Одной из ключевых доминант улицы являлся архитектурный ансамбль Богоявленского монастыря, строительство которого было полностью завершено в последней четв. XVIII в. Он представлял собой комплекс, состоящий из трех зданий: Богоявленского собора, двухэтажного Г-образного в плане корпуса, в котором размещались настоятельские и братские кельи, а также теплая церковь св. великомученицы Екатерины и двухэтажного корпуса меньших размеров - "экономического дома". Вся территория монастыря была обнесена оградой, со стороны улицы - каменной. С разрушением во время войны здания "экономического дома" архитектурный ансамбль Богоявленского монастыря потерял свою изначальную композиционную завершенность. Расположенный рядом корпус бывш. Францисканского монастыря, выстроенного в последней четв. XVIII в., также является частью существовавшего ранее архитектурного ансамбля, в состав которого входило еще и здание костела. С восстановлением этих двух ансамблей, с выполнением элементов благоустройства и малых форм, данный участок улицы приобрел бы утраченный образ, былую гармонию зданий друг с другом и с окружающим пространством. Одним из примечательных памятников города является также и Лютеранская кирха. Выстроенное в к. XIX в., здание представляет собой интерес прежде всего тем, что это единственная в городе постройка, выполненная в псевдоготическом стиле. В ходе последней реставрации здесь была восстановлена высокая шпилевидная кровля, венчающая ее

основной объем, отсутствие которой искажало первоначальный вид памятника.

Архитектурный комплекс улицы формировался постепенно в течение длительного промежутка времени и является результатом деятельности мастеров различных творческих направлений. Сменяющие друг друга типы и виды зданий наследовали в своем объемном решении те принципы композиции, которые были заложены в них оптимальным соотношением с шириной улицы высотой доминант и пространственными особенностями улицы и ее трассы, ориентацией ее отдельных участков. Очень важным качеством жилой архитектуры ул.Ленина является система рядовой застройки. Она представляет собой не только оптимальный фон для памятников каменного зодчества, но имеет и самостоятельную ценность. На фоне спокойного ритма жилой застройки особенно выразительны цвет и пластика фасадов культовых зданий и архитектурных ансамблей. Рядовая застройка сама по себе является своеобразным архитектурным ансамблем второго плана. Это, как правило, деревянные дома на передней линии участка с садом и огородом в глубине двора. На некоторых участках (дома № 4-6,23-25) плавный изгиб трассы подчеркнут глухими плоскостями заборов. Эта глухая плоскость контрастирует с открытыми участками и вносит разнообразие в силуэт застройки. Вся система жилой застройки не подчинена единому архитектурному приему. Дома то тесно группируются друг с другом вдоль красной линии, то отступают вглубь, образуя своеобразные "разрывы" в почти сплошной застройке.

Для жилых деревянных зданий характерно ровное спокойное завершение фасадов. Например, для домов №15 и 5 характерно осевое построение фасадов с ярко выраженной симметрией, подчеркнутой фронтоном. Главное разнообразие на некоторых участках улицы достигается разработкой самого фасада. Особый лиризм и живость в характер каждого дома вносит порядок расположения оконных и дверных проемов, их величина и обрамление. Для домов №8, 10, 12, 13, 14 характерен нейтральный ритм оконных проемов, обрамленных наличниками на протяжении всего фасада, благодаря чему улица не страдает монотонностью. Градостроительной особенностью этих зданий является их постановка по красной линии улицы

длинной стороной, имеющей от 5 до 7 оконных проемов, при этом вход в некоторых случаях организован с улицы. Внутреннее движение в композиции каждого фасада, разная стилистика трактовки, цвет, разнообразная орнаментика - все это делает систему улицы весьма живой и своеобразной, и это своеобразие вносит существенный вклад в неповторимость города.

В архитектуре каждой улицы старого города, как в зеркале, отражается социально-бытовой уклад населения, его интересы и взгляды в ту эпоху, когда создавалась уличная застройка. Преемственное развитие характера этой застройки поможет сохранить и усилить своеобразие города. Различная степень ценности разных элементов интерьера улицы требует и различных масштабов вмешательства в эту историческую зону. Поэтому очень важным является критерий восстановления композиционно-пространственной целостности и художественной выразительности ценной застройки исторического города.

Исторические здания должны существовать и охраняться ради своих архитектурно-композиционных и художественных форм, принадлежащих истории культуры и пространству исторического города. При этом здание может не являться уникальной и важной достопримечательностью, а просто быть свидетелем ушедшей архитектурной и градостроительной культуры. Они должны существовать и функционировать как важнейшие элементы города, и современные функции должны им обеспечивать вполне полноценную жизнедеятельность. Важность значения художественной и градостроительной функции исторического сооружения или ансамбля оправдывает те усилия, которые приходится затрачивать на воссоздание памятников зодчества. По мере развития общества структура города претерпевает существенные изменения: меняются его пространственная организация, характер застройки, меняются эстетические критерии и представления о ценностях. Архитектурное наследие образует как бы историческое напластование, позволяющее ощутить время, помогает почувствовать зримую связь и преемственность эпох. Для ул. Ленина целесообразным является сохранение жилой функции с максимальным ограничением движения транспорта. В настоящее время здесь расположен целый ряд музеев в уже отреставрированных памятниках архитектуры. Большой поток туристов требует разработки специальных программ, направленных на улучшение и сохранение исторических территорий и уникальных зданий, что в свою

очередь требует и значительных инвестиций. Необходимо провести большой объем работы по восстановлению композиционных и исторических фрагментов. Можно назвать несколько разных направлений, которые в настоящее время находят применение или могут быть использованы при разработке проектов по восстановлению исторической улицы и охраны ее ландшафта. Это ряд программ, касающихся организации зон отдыха и озеленения, осуществление культурных и общественных функций, распределение жилого фонда и улучшение жилищных условий.

Устройство озеленения послужит гарантией надежного оформления для исторических объектов с устройством рекреационных зон, непосредственно соединяющих горожан и других посетителей исторического ансамбля. Эта программа должна включать и действия по замене дорожного покрытия с применением материалов согласно историческим традициям, оснащение улицы освещением и другими элементами организации, соответствующими характеру этого пространства.

Дальнейшее развитие функций культуры подразумевает реставрацию и приспособление исторических зданий под музеи и выставочные залы, постепенное введение культурной жизни улицы в центр городской активности, стремление к возрождению когда-то существовавшего культурного центра с разнообразным характером и со значительной привлекательностью для туристов. К сожалению, действующие юридические нормы и правила не позволяют культурной и общественной деятельности самофинансироваться, как это делается в других европейских странах. Поэтому экономический аспект данной программы является в ближайшее время весьма затруднительным. Программа распределения жилого фонда и улучшения жилищных условий связана с изменением условий проживания в исторических зданиях или замене жилой функции на функцию услуг, связанных с постоянным пребыванием людей: устройство в этих домах гостиниц, офисов или общественных центров. Эти действия будут одновременно направлены на модернизацию интерьеров и на поддержание жилых зданий согласно их историческим функциям.

От степени возможности реализации таких программ будет зависеть и скорость развития туризма как важной хозяйственной отрасли в жизни города, развитие услуг, формирующих качество проведения свободного времени жителями города и, как следствие этого, полноценная жизнь исторической улицы в городской структуре.

ЛИТЕРАТУРА:

Гаряев Р. М. Особенности постановки архитектурных доминант в русском градостроительстве. - В кн. : Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. Вып. IV. М., 1976.

Закон РБ " Об охране историко -культурного наследия". Ведамасці ВС РБ, №18, 1995.

Зарембска Т. Историко-градостроительные исследования к генеральным планам реконструкции старинных городов.- В кн.: Город и время. М., 1973.

Историко-архитектурное наследие и современный город.\Обзор\ . -М.: ЦНТИ по гражд. строительству и архитектуре. 1973.

Лавров В. А. Развитие планирочной структуры исторически сложившихся городов. - М.: Стройиздат,1977.

Памятники архитектуры в структуре городов СССР. Под ред. А.В. Иконникова, Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1978.

Ранинский Ю. В. Памятники архитектуры и градостроительства,-М.: Высшая школа, 1988.

Составление историко-архитектурного и инженерного обоснования регенерации исторической застройки г. Полоцка. Пояснительная записка. Том 1. ЦНИИП градостроит-ва. - Мн.: Госстрой БССР,1985.

Тимофеева Н. Н. Реконструкция центров малых и средних городов с ценными историко-архитектурными памятниками. Обзорная информация. Градостроительство.-М.: ЦНТИ по гражданскому строительству и архитектуре, 1977.

Учет памятников архитектуры при реконструкции застройки. Сб. науч. тр. ЦНИИП градостроит-ва. М.:ЦНИИП градостроит-ва,1974.

Чантурия Ю. В. Научно-методические указания по учету историко-архитектурного наследия при составлении проектов планировки центров городов БССР. - Мн.: БелНИИП градостроит-ва,1976.

Stare miasto w Lublinie - Lubelska Pracownia Urbanistyczna. Lublin, 1995.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕБЕНКА ЧЕРЕЗ ВОСПРИЯТИЕ МУЗЕЙНОГО ПРЕДМЕТА

Т.Р. Смирнова

Советские и зарубежные психологи выделяют десять базовых человеческих эмоций: интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд, смущение, вина.

Многообразные проявления эмоциональной жизни человека делятся на аффекты, собственно эмоции, чувства, настроения и стресс.

Первоначальная цель наших исследований: определить эмоциональный профиль музейного занятия, т.е. констатировать, какие из базовых эмоций чаще проявляются детьми на наших занятиях и какая из них доминирует.

Процедура сбора эмпирического материала осуществлялась комплексно: проводились беседы индивидуальные и групповые с детьми, с воспитателями, родителями, студентами, наблюдения, тестирование, анкетирование.

Лицевая мускулатура служит тонким подвижным органом, на котором отражаются разнообразные душевные состояния с такою ясностью,

раздельностью и определенностью, что лицо стало зеркалом души, по всеобщему житейскому и научному убеждению. Отражение чувств на лице приобрело такое же выразительное значение, как и человеческая речь, почему мимику не без основания называют также языком, как и членораздельную речь.*

Лицевую мимику делят на три группы, которые соответствуют трем основным психическим функциям, т.е. уму, воле и чувству. Мышцы, окружающие глаз, являются свидетелями или выразителями умственных актов, мышцы лица способны выражать чувство. Т.к. через глаз в организм и в душу вступают только впечатления, а через отверстие рта в организм вносятся и материальные предметы (пища), то условия эти послужили к установлению тесной физиогномической связи глазной мускулатуры с умственными актами и мускулатуры отверстия рта - с актами воли. В ряду всех впечатлений зрительные более многообразны, нежели слуховые, обонятельные и др., а потому естественно, что выразительные движения глаз стали общей формулой для всех умственных или познавательных актов. Существует особое психофизическое состояние, соответствующее акту восприятия, - моменту вступления впечатления из чувственных центров в ассоциативные. Момент этот обозначается особенно резким внешним знаком - сокращением лобной мышцы. Сокращение резко и сильно при внезапности и умеренно при простом внимании, носящем в большей степени интеллектуальный и в меньшей мере эмоциональный характер. Признаки действия лобной мышцы: горизонтальные складки во всю ширину лба с поднятием бровей. Дополнительным знаком внимания является сокращение мышцы, поднимающей веко. Мыслительная работа выражается сокращением одной и той же мышцы - круговой мышцы глаза, именно верхней её части, носящей название верхней орбитальной мышцы. Сокращение верхних орбитальных мышц правой и левой стороны дает две вертикальные складки переносья, а у детей только незначительное утолщение. Душевное состояние

*Е.К. Знак. Читать человека - как книгу. Минск, Москва 1995, с.16

и сокращение верхней орбитальной мышцы выражаются следующим отношением:

Умеренное сокращение мышцы = мысль, мышление.

Сильное сокращение = дума.

Очень сильное сокращение = сосредоточенность мысли, сосредоточенная дума.*

Гармоническое сокращение всех мышц (ни одна черта не выступает резче другой, ни одна мышца не пересиливает другую), это соответствует гормонам чувств, душевной уравновешенности и тихому миру души.

Радость выражается совместным сокращением большой скуловой мышцы и нижней орбитальной. Большая скуловая мышца расширяет отверстие у наружного угла глаза; носогубную складку она тянет к наружи и вверх и, кроме того, придает ей вогнутость, обращенную внутрь.

Детский возраст характеризуется множеством неглубоких (большей частью), но в то же время резких, живых и ещё не сдерживаемых волею чувств. Физиогномия детей отражает на себе их душевное состояние с наибольшей наглядностью, и это состояние является по преимуществу состоянием чувства.

На помощь физиогномике приходят движения рук (жесты) и телодвижения.

Для более полного исследования функциональных эмоций или их комплексов использовали "шкалу дифференциальных эмоций", стандартизированную и приводящую индивидуальное описание эмоционального переживания в отдельные категории, "параметрическую шкалу", которая в большей степени ориентирована на выявление значимости для субъекта отдельных эмоций.

Изучая эмоциональную сферу личности, мы использовали субстантивную (существительные) и атрибутивную (прилагательные) шкалы эмоциональных состояний, составленные белорусскими психологами из наиболее употребимых обозначений ЭС и чувств.**

*Е.К. Знак. Читать человека - как книгу. Минск, Москва 1995, с.17-18

**Л.Н. Рожина. Развитие эмоционального мира личности. Минск, «Университетское», 1999, с.80-83

В качестве экспериментаторов выступали сотрудники отдела музейной педагогики, творческая группа студентов, воспитатели.

В эксперименте участвовало 130 детей из детских садов г. Полоцка. В объект наблюдения и обследования одного взрослого попадало не более 5 детей. Составлялась фотозапись занятия с подробным описанием физиогномики наблюдаемых детей, одновременно заполнялась параметрическая шкала (определялась степень проявления той или иной экспрессивной реакции), затем составлялась характеристика занятия на основе "субстантивной шкалы" (из существительных) и атрибутивной шкалы (характеристика, составленная из прилагательных).

Наблюдения проводились за детьми на всех занятиях дошкольного цикла.

Используя методику Э. Т. Дорофеевой ("Методика исследования эмоционального состояния"), мы фиксировали изменения чувствительности эмоционального состояния с помощью трех основных цветов (красный, синий, зеленый).

Эксперименты со школьниками проходили иначе. Дети школьного возраста прогнозировали свои эмоции в предъявленных им ситуациях (3 класс - программа "Мой древний город", 1 класс - программа "История привычных вещей").

Результаты проведенных нами исследований были следующими:

1. Эмоциональный профиль занятий для детей дошкольного возраста составили эмоции интереса, радости, удивления, смущения.

Подтверждением этому явился тот факт, что у детей появились свои названия занятий. "Звонкая песнь металла" - "упойтельное" занятие, "В гостях у тётки Алёны" - "вкусное" занятие, "Ткачество" - в гостях у Зюзи.

Нами выделены доминанты каждого занятия, т.е. те психологические приёмы, которые вызывают интерес и радость у детей.

На основании проведенных исследований мы можем сделать вывод, что восприятие музейного предмета идёт через обыгрывание. Чем больше игровых элементов, тем активнее процесс восприятия, запоминания и воспроизведения информации. Вербальная часть подачи материала - вторична.

2. Определяя эмоциональное состояние детей на занятиях с помощью цветового теста Дорофеевой, выяснилось, что экспериментуемые располагали цвета по следующей схеме:

красный - зеленый - синий

зеленый - синий - красный.

Это параметры как положительного эмоционального состояния, так и нейтрального.

Нейтральное эмоциональное состояние, т.е. состояние неудовлетворенности потребностей - это всё равно активный процесс, при котором функции организма активизированы. Это состояние напряжения не надо путать с напряжённостью, т.е. состоянием ухудшения функций организма, когда все процессы в организме работают медленнее.*

3. Школьники прогнозируют ситуацию посещения музейного занятия тоже эмоцией интереса и радости (90% из опрошенных), а также такими составляющими эмоции радости как:

- восторг,
- восхищение,
- чувство внутренней неловкости,
- непонимание,
- смущение.

Получив такие результаты, мы попытались выяснить причины, вызвавшие негативные эмоции. Причинами стали:

- состояние здоровья ребенка,
- ситуация посещения (больше нравится, когда занятие посещают до уроков),
- уровень интеллектуального развития ребенка,
- статус ребёнка в группе,
- место проведения занятия.

На основе результатов обследований, наблюдений, нами сделаны следующие выводы:

1. Все музейные занятия имеют положительный эмоциональный фон.
2. Из базовых эмоций доминирующими явились эмоции интереса и удивления. А поскольку эти эмоции активизируют

*Л.Д. Столяренко. Основы психологии. Ростов-на-Дону, «Феникс», 1997

левое полушарие, которое связано с вербальным и логическим мышлением, значит, мы имеем возможность влиять на интеллектуальное развитие ребёнка.

3. Дети дошкольного и младшего школьного возраста не умеют контролировать своё эмоциональное состояние, а причиной этого является:

- преобладание процессов возбуждения над торможением,
- небольшой жизненный опыт,
- неосознанность испытываемой эмоции,
- неумение разными способами реагировать на ситуацию.

Детей нужно учить регулировать своё эмоциональное состояние и выражать эмоции.

Основываясь на наблюдениях и полученных результатах, мы пришли к выводу, что с детьми необходима предварительная работа. Условно работу с дошкольниками можно представить в виде формулы:

Предварительная работа - музейное занятие - работа после занятия.

Цель предварительной работы - психологическая и эмоциональная подготовка детей к посещению музея и к восприятию музейного предмета. Иными словами, мы должны добиться того, чтобы каждое посещение музея стало ярким эмоциональным пятном в сознании и в памяти каждого ребёнка.

Работа после посещения музея даст нам возможность определить, как переживает ребёнок полученные впечатления, где применяет полученные знания.

Вторым этапом практической части работы будет проведение «формирующего» эксперимента.

В связи с этим мы разработали цикл занятий в виде экспериментальной программы под названием "Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать".

Рассчитана она на детей 4-х лет. В этом возрасте ребёнок более эмоционально открыт, это возраст начала формирования чувств, дети на

данном этапе не умеют извлекать из мира нужную информацию, они очень ранимы.

Задачи нашей программы:

1. Формировать у ребёнка психотехнические приёмы эмоциональной организации поведения.
2. Изучить эмоциональный опыт каждого ребёнка в группе, который зависит от пола, возраста, уровня тревожности, специфики доминирующих эмоций, общего уровня вербального развития, опыта участия в коррекционных занятиях.
3. Развить понимание эмоционального смысла происходящего вокруг (значения предметов, явлений, событий, их причин и последствий).
4. Создать условия для наиболее полного личностного роста.

Структура программы: занятия разных видов. Занятия проводятся и в дальнейшем будут проводиться 2 раза в неделю, продолжительность 15-20 минут.

Место проведения - базовый д/с № 29 г. Полоцка. Занятия проводятся сотрудником отдела, но они рассчитаны на то, что в дальнейшем их могут проводить воспитатели, студенты педколледжа, которые сотрудничают с нашим отделом.

ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ ОТКРЫТОК ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА С ВИДАМИ г. ПОЛОЦКА (из фондов ПИКМЗ)

Ю.И. Тисленко

Первые неиллюстрированные открытки были изданы в Австро-Венгрии в 1869 году. Дата и место выпуска иллюстрированных открыток имеют несколько версий. Наиболее известны французская и немецкая. Обе они временем создания считают франко-прусскую войну 1870 - 1971 годов. По мнению французов, "это произошло в местечке Конли в Бретани. Зимой 1870 года здесь скопилось значительное количество французских солдат. Все они довольно часто писали домой, небольшое количество бумаги и конвертов, имевшихся в запасе, быстро иссякло. Тогда сообразительный местный книготорговец Леон Бернардо нарезал небольшие кусочки бристольского картона размером 6,6 x 9,8 см, украсил их выполненными в литографии города Ренна виньетками патристического содержания и предложил солдатам. На одной стороне этих карточек писался адрес, другая была оставлена для письма. Эту своеобразную открытку раскупали очень охотно, и карточки быстро вошли в обиход французской армии. Однако,

немцы полагают, что первым инициатором выпуска иллюстрированных художественных открыток был книготорговец А. Шварц из города Ольденбурга, который в 1870 году издал и пустил в продажу открытку с изображением немецкого солдата-артиллериста, а вслед затем и две серии открыток (по 25 шт. каждой) с рисунками из издаваемого им же иллюстрированного журнала "Volksbote". Примеру Бернардо и Шварца последовали другие дельцы, и с того времени иллюстрированная почтовая открытка, официально признанная также и почтовыми ведомствами, получила широкое распространение во всем мире" (10).

В России почтовые открытки появились не позднее 1894 года, в г. Риге. На Беларуси иллюстрированные открытки (назывались они "цыдульки" и "писульки") стали выпускаться с 1890 года. Причем, сначала с видами губернских, а с начала нового века - поветовых городов. Печатались открытки в крупных издательствах гг. Минска, Витебска, Гродно, Бреста, а с 1900-х годов - в издательствах гг. Лиды, Слуцка, Кобрина, Рогачева, Бобруйска, Полоцка. (11)

Изданием открыток в то время занимались владельцы книжных, писчебумажных магазинов, владельцы фотоателье, типографий и литографий. Печатались открытки, в основном, черно-белые, так как цветная печать только начинала развиваться. Тиражи были небольшими по сравнению с современными, а стоимость высокой. Открытки с видами городов были довольно популярны; приобрести их можно было в книжных магазинах, киосках, на складах издательских фирм, в магазинах и фотоателье. Чаще всего иллюстрировались центральные улицы, площади, вокзал, почта, банк, учебные здания, архитектурные памятники, культовые сооружения. Чтобы оживить пейзаж избегали пустых улиц-делались снимки, где отражалась повседневная городская жизнь, наполненная людьми, транспортом, событиями. (8)

Благодаря почтовым открыткам накопился богатый иллюстративный материал о белорусских городах и местечках. И хотя старые открытки иногда имеют слабое фотохудожественное качество, они являются интереснейшей летописью минувшего времени, ценным научно-вспомогательным материалом для изучения истории края. Поэтому формирование

коллекции открыток с видами г. Полоцка целесообразно и необходимо в дальнейшем.

Коллекция "Полоцк на старых открытках" в количестве 93 предметов, собиралась на протяжении сорока лет. В 1959 году отмечено первое поступление. Коллекция складывалась благодаря частным лицам - гражданам гг. Полоцка, Вильнюса, Риги, Ульяновска, Омской области; а также коллекции материалов Готовского Г.Ф., первого уездного военного комиссара, Вержболовича Б.Г., воспитанника кадетского корпуса г. Полоцка.

Коллекция состоит из оригиналов, хранится в фондохранилище заповедника. Часть открыток находится в экспозициях музеев:

- в Музее белорусского книгопечатания 11 шт.;
- в Краеведческом музее 5 шт.;
- в экспозиции выставки "Прогулка по Нижне-Покровской" 1 шт.

Во время изучения коллекции было выявлено, что открытки с видами Полоцка первой четверти XX века печатались в пяти городах: Полоцке, Москве, Санкт-Петербурге, Кенигсберге, Берлине. По данным коллекционера из г. Витебска Подлипского А.М., открытки с видами г. Полоцка выпускались еще и в г. Дрездене издателем Ф. Геллером (3), но в коллекции заповедника таких открыток пока нет.

В г. Полоцке выпуском открыток занимались владельцы книжных, писчебумажных магазинов. Известны три издателя: владелец книжного магазина Ш. Гофеншефер, владелец писчебумажного магазина Рафайлович Л.А., владелец писчебумажного магазина Лившиц М.М. Магазины располагались на Витебской улице. Есть интересные сведения о Лившице М.М.: он состоял в Обществе полоцкой библиотеки и помогал формировать фонд библиотеки (4,6). Эти издатели подготовили и выпустили около двух десятков небольших серий (3). Серии отличаются друг от друга оформлением лицевой и оборотной стороны, функциональным назначением оборотной стороны карточки, а именно: разное расположение названия города, название изображенного места на лицевой стороне относительно снимка, разным по цвету шрифтом; назначение оборотной стороны - либо только для адреса и марки, либо и для адреса, и марки, и для письма.

В коллекции издательство М.М. Лившица представлено следующими сериями открыток:

1. Серия "Всемирный почтовый союз. Россия", в которой название города и изображенного места помещено сверху, над изображением, в одну строку шрифтом черного цвета. Обратная сторона данной серии открыток предназначена для открытого письма, адреса и почтовой марки. Надписи на обороте даны на русском, французском и польском языках.

Всего открыток данной серии - 7 штук. Тематически эта серия представлена следующими видами г. Полоцка:

- общий снимок Верхнего замка, Николаевского Собора, Богоявленского монастыря со стороны р. Зап. Двины;

- железнодорожный мост через р. Зап. Двину;

- вид с Красного моста на город;

- общий снимок Верхнего замка и Софийского собора со стороны р. Зап. Двины;

- Николаевский железнодорожный вокзал;

- вид г. Полоцка, его восточной стороны с высоты птичьего полета;

- Спасо-Евфросиньевский монастырь, центральный вход.

2. Серия "Всемирный почтовый союз. Россия", в которой название города и название изображенного места помещены, в отличие от первой, в н и з у снимка в одну строку шрифтом красного цвета. Обратная сторона карточки данной серии предназначена для открытого письма, адреса и почтовой марки. Всего открыток данной серии - 1 шт. Тематически эта серия представлена видом Спасо-Евфросиньевского монастыря со стороны р.Полоты.

3. Серия "Всемирный почтовый союз. Россия", в которой название города и название изображенного места помещены в верхнем левом углу карточки в одну строку шрифтом черного цвета. Обратная сторона данной серии также предназначена для открытого письма, адреса и почтовой марки. Всего открыток данной серии - 2 шт. Тематически данная серия представлена двумя снимками:

- главный фасад церкви в Струни;

- вид церкви в Струни с боковой стороны, вид прилегающих строений.

4. Серия "Всемирный почтовый союз. Россия", в которой название города, название изображенного места и имя издателя помещены

в н и з у, под снимком. Причем, название города и название изображенного места
- в одну строку вдоль горизонтальной линии открытки, а имя издателя
- в левом нижнем углу. Шрифт к р а с н о г о цвета. Обратная сторона
карточки предназначена только для адреса и марки. Всего открыток данной серии-
2 шт. Тематически эта серия представлена снимками:

- общий снимок Верхнего замка, Софийского собора со стороны р. Зап.
Двины;

- памятник 1812 году. Крупным планом.

Все открытки данного издателя не имеют года выпуска. Но по качеству картона, оформлению, по качеству фототипии можно предположить, что первый выпуск серии открыток относится к 1915-1917 гг., времени Первой мировой войны (качество картона и печати низкое). Остальные серии можно отнести к более раннему периоду.

Издатель Рафайлович Л.А. в коллекции представлен одной открыткой серии "Всемирный почтовый союз. Россия". Название города и название изображенного места выполнено в одну строку шрифтом черного цвета вверху снимка, ближе к верхнему левому углу. Обратная сторона карточки предназначена для открытого письма, адреса, почтовой марки. Там же указано имя издателя. Тематически эта серия представлена видом на город со стороны Красного моста.

Издатель Гофеншефер Ш. в коллекции представлен двумя сериями открыток "Всемирный почтовый союз. Россия":

1. Серия, в которой название города, надпись "Gruss aus Polotzk", что на немецком языке означает "Привет из Полоцка", и имя издателя помещены на лицевой стороне карточки. Обратная сторона данной серии предназначалась т о л ь к о для написания адреса и марки. Всего открыток данной серии- 1 шт. Тематически эта серия представлена снимком памятника 1812 году и Николаевского собора со стороны улицы. Год выпуска не указан, но качество карточки дает основание предположить, что это начало века, тем более, что коллекционер А.М. Подлипский в своем сообщении указал, что старейшие издания открыток в г. Полоцке принадлежали издателю Ш. Гофеншеферу.(3)

2. Серия, в которой название города и название изображенного места

расположены сверху снимка. Выполнены шрифтом черного цвета в одну строку. Обратная сторона карточки данной серии предназначена для открытого письма, адреса и марки. Имя издателя печаталось в нижнем левом углу на оборотной стороне. Всего открыток данной серии - 1 шт. Тематически эта серия представлена общим снимком Верхнего замка и Софийского собора.

Большой интерес представляют открытки, выпущенные контрагентством А.С. Суворина (1,2,5). Открытки печатались в г. Москве в фототипии Шерер и Набогльца. Петербургская издательская кампания А. Суворина была известна в основном, как книгоиздательская, но выпускала и почтовые открытки, причем, многих городов России. Эта фирма приобрела право на размещение своих киосков на всех железнодорожных вокзалах империи. В них наряду с другим товаром продавались и открытки. В годы, предшествующие Первой мировой войне (1911-1912), карточки данного издателя печатались на плотном картоне, в годы войны (1915-1917) - на рыхлом сероватом картоне.

В коллекции издатель А. Суворин представлен тремя сериями открыток:

1. Серия, в которой указано название города, название изображенного места, порядковый номер карточки в серии, издатель и год выпуска. По данным коллекционера Подлипского А.М. всего в этой серии 19 номеров снимков. В коллекции заповедника серия представлена восьмью открытками с номерами:

№ 3 - Спасская ул., Николаевский Собор;

№ 4 - Нижнепокровская улица;

№ 6 - Спасо-Евфросиньевский женский монастырь;

№ 7 - Развалины иезуитского замка;

№ 9 - главная часть здания иезуитского замка;

№ 10 - вид на святые ворота Спасо-Евфросиньевского монастыря;

№ 11 - Спасо-Евфросиньевский женский монастырь, вид со стороны р.

Полоты;

№ 14 - древний храм Воздвижения креста Господня в Струни.

Оборотная сторона карточки данной серии предназначена для открытого письма, адреса и почтовой марки. Имя издателей и год выпуска

помещены на оборотной стороне, внизу карточки, в одну строку шрифтом черного цвета.

2. Серия открыток, которая от предыдущей отличается только отсутствием номера снимка в серии. Таких открыток в коллекции - 16 шт. Тематически представляют следующие виды г. Полоцка:

- древняя церковь Спасо-Евфросиньевского монастыря во время празднества;
- снимок замка иезуитов с зап. стороны;
- снимок Николаевского собора и замка иезуитов со стороны р. Зап. Двины;
- Иоано-Богословская церковь и р. Зап. Двина;
- вид реки Западной Двины;
- вид на р. Зап. Двину и Софийский Собор;
- снимок древней церкви Спасо-Евфросиньевского монастыря крупным планом.

3. Серия открыток издательства "Контрагентства Суворина А.С.", которая издана анонимно, т.е. на лицевой стороне есть название города, название изображенного места, но на оборотной стороне нет ни имени издателя, ни года выпуска. Обратная сторона данной серии предназначалась для открытого письма, адреса и марки. Всего открыток данной серии в коллекции - 15 шт. Тематически данная серия представлена снимками:

- учительская семинария;
- общий снимок Верхнего замка и Софийского собора со стороны р. Зап. Двины;
- железнодорожный мост через р. Зап. Двину;
- общий снимок памятника 1812 году и Николаевского собора со стороны улицы;
- общий снимок Каланчи и памятника 1812 году;
- Спасо-Евфросиньевский монастырь, главный вход;
- снимок дачи за Спасо-Евфросиньевским монастырем;
- общий вид Спасо-Евфросиньевского монастыря;
- вид на кадетский корпус.

В коллекции фондов представлен еще один московский издатель, который занимался выпуском открыток с видами города Полоцка - Цветков Х.Т. Этот издатель малоизвестен, выпустил небольшую серию открыток с видами г. Полоцка 10 -12 штук.(3) Открытки этим издателем выпускались не только черно- белые, но и раскрашенные (цветные). Коллекция недавно пополнилась именно такой цветной открыткой. Издана она в 1914 году. Всего открыток данного издателя в коллекции заповедника - 1 шт. На открытке представлен снимок Спасо-Евфросиньевского женского монастыря.

Открытки, изданные в Санкт-Петербурге, посвящены кадетскому корпусу. Серия так и называется: "Из воспоминаний о Полоцком кадетском корпусе". Снимки делались полковником Никушкиным, издательством занимался Санкт-Петербургский отдел общества взаимопомощи полочан, "Товарищество Р. Голике и А. Вильборг". В серии представлены снимки экстерьеров и интерьеров зданий кадетского корпуса, фрагменты из жизни и занятий воспитанников. Всего 11 снимков.

В коллекции находятся открытки, выпущенные зарубежными издателями. В начале века существовала такая практика, когда по заказам многих владельцев книжных и писчебумажных магазинов зарубежные фирмы производили открытки с видами городов России. Техника исполнения была различная: литография, фототипия, фоторепродукция. Открытки кенигсбергского издателя Фрица Краускопфа появились в то время, когда часть г. Полоцка была оккупирована войсками кайзеровской Германии. Этот издатель в коллекции представлен тремя сериями открыток. Они различаются пояснительной надписью на лицевой стороне и местом размещения этой надписи относительно снимка:

1. Серия открыток, на лицевой стороне которой, сверху, посередине снимка, помещена одна надпись - "Polock" ("Полоцк"). Обратная сторона предназначена для открытого письма, адреса и марки. Имя издателя одной строкой разграничивает вертикально поле карточки на левую и правую

часть - для письма, для адреса и марки. Всего открыток данной серии - 3 шт. Тематически данная серия представлена снимками:

- вид Нижнепокровской улицы со стороны Софийского собора;
- общий вид города со стороны р. Зап. Двины;
- вид на железнодорожный мост через р. Зап. Двина с ее левого берега.

2. Серия открыток, на лицевой стороне которой вместо слова "Polock" помещена фраза "Gruß aus Polozk" (Привет из Полоцка). В коллекции 4 открытки данной серии представлены следующими снимками:

- общий вид г. Полоцка, его центральная площадь с памятником 1812 году, снимок сделан с высоты птичьего полета;
- снимок р. Зап. Двины зимой;
- вид на Полоцкий кадетский корпус со стороны Витебской улицы.

3. Серия открыток, в которой название города помещено в верхнем левом углу. Всего открыток данной серии - 3 шт. Тематически - это снимок полоцкого рынка в разгар торговли.

Издатель из Берлина - Георг Штильке - представлен в коллекции двумя открытками одной серии. На лицевой стороне в верхнем левом углу помещено одно слово "Polock" ("Полоцк"). Обратная сторона карточки предназначена для открытого письма, адреса и почтовой марки. Имя издателя помещено вдоль вертикального левого среза открытки в две строки шрифтом черного цвета. Данная серия представлена снимками:

- вид на р. Зап. Двину;
- вид на г. Полоцк со стороны р. Зап. Двины.

В коллекции есть открытки, которые не удалось определить, где и кем изданы. Это открытки со снимками:

- фасад здания кадетского корпуса (открытка наклеена на паспарту);
- вид комплекса зданий кадетского корпуса со стороны р. Зап. Двины;
- общий вид зданий Спасского монастыря и монастырской мельницы;
- вид центральной площади города, где запечатлен митинг пионеров г.

Полоцка.

Еще семь открыток, находящихся в экспозициях музеев, из-за трудности демонтажа оборудования пока не удалось отнести ни к одной выше названной группе выпуска.

Итак, обзор коллекции позволил систематизировать коллекцию по географическому принципу:

- белорусские издания - г. Полоцк;
- российские издания - гг. Москва, Санкт-Петербург;
- зарубежные издания - гг. Кенигсберг, Берлин.

Этот принцип войдет в основу структуры будущего каталога. Внутри каждого основного раздела предполагается размещение открыток по издательствам, сериям и в хронологическом порядке выхода их в тираж. Планируется составление терминологического словаря, географического и именного указателя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баренбаум И.Е.. История книги. Издание 2-е, переработанное - М.: Книга, 1984. - С.85
2. Большая Советская Энциклопедия. - Т.27. - М.: ОГИЗ, 1933. - С. 562
3. К 1125-летию Полоцка. Конференция "История и археология Полоцка и Полоцкой земли". - Полоцк, 1987. - С.42-43
4. Путеводитель по городу Полоцку. - Полоцк, 1910. - С.14
5. Русское книгопечатание до 1917 года. - М.: Наука, 1964 - С. 366, 381,
6. Отчет общества полоцкой библиотеки за 1914 годъ. - Полоцкъ. Типо-литорафия Х.В. Клячко, 1915 г.
7. Подлипский А. - "Посети его - и ты сразу станешь молод...", газета "Народные слова", 22 верасня 1998 года.
8. Целеш В.- Гарады Беларусі на старых паштоўках. - Мн.: Беларусь, 1998
9. Целеш В. - Старыя паштоўкі. - Маладосць, 1979, № 8
10. Шлеев В.В., Файнштейн Э.Б. - Художественные открытки и их собрание. - М.: ИЗОГИЗ. - 1960 г. - С.36
11. Энциклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі ; У 5 ці т.; Т.4 - Мн.: Бел.СЭ, 1986. - С. 234

КОЛЛЕКЦИЯ ИЗДЕЛИЙ ИЗ СОЛОМЫ И ЛОЗЫ

В ФОНДАХ ПОЛОЦКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ К КАТАЛОГУ

Е.А. Ушакова

Народное искусство - важная часть национальной художественной культуры Беларуси. Одним из интереснейших видов народного творчества является плетение. Совершенствуясь на протяжении столетий, плетеные изделия вобрали в себя местные народные традиции, отразили талант народа, его тонкий вкус и высокое мастерство.

Предлагаемый каталог - это тематический каталог коллекции изделий из соломы и лозы в фондах ПИКМЗ. Коллекция начала формироваться с 1981г. и сложилась в результате собирательской работы: научных экспедиций, комплектования в организациях, у частных лиц. Значительная часть предметов найдена на территории Витебской области. Представлены следующие районы: Полоцкий (15 пр.), Миорский (11 пр.), Ушачский (3пр.), Глубокский (12пр.), Верхнедвинский (3пр.), Докшицкий (23 пр.), Поставский (5пр.), Шарковщинский (2пр.). Два предмета из Мядельского района Минской области, шесть предметов из Могилева, один - из Пуэрто-Рико. Только у 40 предметов, входящих в состав коллекции, известны имена мастеров:

это либо крестьяне, которые проживали в различных районах Витебщины, либо мастера современного художественного промысла.

В настоящее время коллекция насчитывает 82 предмета: 76 предметов основного фонда и 6 - научно-вспомогательного.

В каталог вошли 73 предмета, которые хронологически охватывают период с конца 19 в. по настоящее время, изготовленные на территории Витебской области. Систематизированы по двум принципам:

- 1) по месту изготовления;
- 2) по функциональному назначению.

Витебская область представлена предметам выше указанных районов (Полоцкого, Миорского, Ушачского, Глубокского, Верхнедвинского, Докшицкого, Поставского, Шарковщинского).

В каждом районе представлены предметы хозяйственного обихода по функциональному назначению.

1. Утварь:

- а) для хранения продуктов, зерна, корма для животных (короба, "кошыкі");
- б) для хранения одежды, белья (коробки, кораба);
- в) для меры сыпучих продуктов ("гарнцы").

2. Предметы для транспортировки:

- а) вещей (дорожные сундучки);
- б) продуктов ("кошыкі", "вярэнькі").

3. Предметы для сельскохозяйственных работ (севалки).

4. Крестьянская обувь (лапти).

Наиболее полно представлены Полоцкий, Докшицкий, Глубокский районы.

Истоки плетения, изготовления изделий из соломы и лозы

С давних пор белорусы в своем быту использовали дешевый и широкодоступный материал, как солома, лоза, луб, береста, травы, корни деревьев для изготовления разнообразных изделий. "Создавались они плетением - способом соединения полос эластичного материала под прямым или косым углом. Такое плетение известно со времен неолита и предшествовало ткачеству". (1)

Типы плетеных изделий в силу недолговечности материала почти не сохранились. Ученые располагают сохранившимися фрагментами сплетенных из лыка сеток, отпечатков плетеных изделий на глине. Судя по тем изделиям, которые были распространены на территории Белоруссии в 19-20 в.в., они бытовали и в более ранние времена. Это подтверждают и результаты раскопок в г. Полоцке и Полоцкой округе. Они позволяют предположить, что в Полоцке с давних пор было развито плетение из лозы, бересты, различных трав. К примеру, в отчете Тарасова С.В. за 1987г. дважды отмечены возле бревенчатых конструкций вбитые в материк колышки, переплетенные лозой. Такой плетеный из лозы забор ("пляцень"), ограждающий участок, относится к 12в. В фондах заповедника хранятся фрагменты предметов из раскопок, плетеные из других материалов, датируемые 10 - 13в.в.: фрагменты травяных веревок со сложным плетением, найденные на территории бывшего Великого посада (из раскопок Тарасова С.В. 1987 - 88г.г.); туесок из бересты с изображением буквенных знаков, найденный на Верхнем замке (из раскопок Штыхова Г.В. /1967г./ (КДФЗ-987/480-485; КВФЗ-978/133; КПЗ-516).

Итак, истоки плетения бытовых изделий на Полотчине уходят в глубокую древность. На протяжении многих веков от поколения к поколению передавалось и развивалось народное мастерство плетения.

Условия натурального хозяйства заставляли крестьянина создавать домашнюю обстановку, утварь, орудия труда, одежду своими руками. Эти вещи сопровождали его в течение всей жизни, а потому крестьянин стремился делать не только полезные и удобные, но и красивые предметы, в которых утилитарность сочеталась бы с эстетическими достоинствами.

К сер. 19-нач.20в.в. плетение изделий из соломы и лозы развивается как народный художественный промысел.

Изготовлением бытовых предметов из лозы и соломы крестьяне обычно занимались в свободное от сельскохозяйственных работ время. Продукция шла на удовлетворение бытовых нужд, а также изготавливалась по заказу. Производством изделий из соломы и лозы для собственных нужд занимались многие жители деревни, а на продажу - только более умелые местные кустари.(2)

Промыслы по изготовлению изделий из соломки и лозы были распространены в Белоруссии повсеместно.(3) Население изготовляло удобные для быта корзины, ларчики, чемоданы, дорожные сундуки, "шыяны",

коробы, детские коляски, шкатулки, мебель. Мастера, которые занимались плетением изделий из соломы и лозы, пользовались помощью не только членов своей семьи, но и учеников.

Предметы из лозы сплетены самыми разнообразными способами: от простого и грубого в плетнях и больших емкостях до замысловатого и тонкого для мелких предметов декоративно-прикладного характера. Емкости имели различные формы: цилиндрические, овальные, квадратные, прямоугольные, конические и т.д.

Такие емкости, как "карабы", "шыяны", севеньки, "гарницы" изготавливали из соломенных жгутов, переплетенных лозой. По силуэту формы были цилиндрические, конусообразные, напоминающие кувшин, слоек и проч.

У белорусов, древнего земледельческого народа, отношение к соломе, снопу было вообще особое. Существовал ряд ритуалов, связанных с плодородием, в которых солома, сноп были главными атрибутами (праздник первого снопа, несжатой последней борозды). Магическими действиями были связаны и некоторые фигурки зверей, людей из соломы, которыми в определенные праздники украшали жилище.(4) Применялась солома и для изготовления "пауков" - ажурных соломенных конструкций.

С ростом капиталистического производства во второй половине 19 в. в деревню начала проникать фабричная продукция. Домашняя утварь заменялась фабричной. Промыслы начали постепенно приходить в упадок.

Для возрождения и сохранения промыслов в начале 19в. прогрессивные круги местной интеллигенции предпринимают ряд мер. Создается "Общество помощи домашнему ремеслу и народному умельству", комитеты по приему заказов и реализации изделий.(5) В ряде школ ввели обучение ремеслам, основываются ремесленные школы по различным видам народного искусства.(6)

Немаловажную роль в популяризации изделий из соломки и лозы сыграли выставки. Исследуя архивные данные Шкут Н.Н. называет ряд выставок, на которых были представлены изделия белорусских кустарей.(7) В связи с этим упоминаются самые различные города не только в Белоруссии, но и за пределами:

Могилев, Минск, Пинск, Слуцк, Двинск, Вильно, Глубокое, Радашковичи, Новогрудок, Копыль, Витебск, Петербург, Москва, Париж. И высоким

мастерством отмечались изделия мастеров лозоплетения Витебской и Могилевской губерний.

Капиталистическая конкуренция снижала спрос на кустарные изделия и вела к упадку промыслов.

С первых лет Советской власти создавались предприятия художественных промыслов на базе артелей, возникших в дореволюционный период. Артели (товарищества) объединялись в Белорусский союз кустарно-промысловых кооперативов (Белкустпромсоюз).(8) Выходили декреты, постановления, которые намечали пути развития советских народных художественных промыслов: "О передаче культурных ценностей науки и искусства, находящихся в имениях и различных учреждениях, Комиссариату просвещения и об организации их учета, охраны и сбора"(1919г.), "О мерах содействия кустарной промышленности"(1919г.), "О развитии художественных промыслов в БССР"(1937г.).(9)

В 30-е годы интенсивно начала развиваться крупная промышленность. Многие изделия, производимые народными мастерами, постепенно заменялись удобными и дешевыми предметами быта из металла и стекла. В этот период, как отмечает Шкут Н.Н., артелей по производству художественных изделий из соломки и лозы не существовало. Эти виды народного декоративно-прикладного искусства продолжали развиваться в деревнях и реализовывались на местном рынке.(10)

В годы Великой Отечественной войны и после освобождения Белоруссии в условиях разрухи вопрос развития промыслов отошел на задний план.

В 50-е годы возрастает вновь интерес к народному искусству, а именно к народным традициям.

В течение нескольких десятилетий народные художественные промыслы Советской Белоруссии находились в системе промысловой кооперации и сохраняли структуру артелей. В 1960г. художественные артели были преобразованы в фабрики.

Каждый промысел в республике, в каждом городе, селе имеет свою историю возникновения и развития. Полоцкая фабрика художественных изделий "София" прошла тоже свой путь и до сих пор находится в творческом поиске, процессе преобразований и совершенствования мастерства.

Создана она была на базе артели "Красная вышивальщица" (1945г.). Артель из 40 человек объединила отдельных мастеров, работавших на дому. Они изготавливали изделия с вышивкой: сорочки, блузы, платья, полотенца, диванные наволочки, украшения.

В 1960г. в связи с ликвидацией промкооперации артель была передана в подчинение местной промышленности и приказом Белхудожпромтреста переименована в фабрику художественных изделий.

В 1980г. открылся цех резьбы по дереву и лозоплетению, цех лозоплетения разнообразных корзин, сувениров. С 1993г. цех работает под руководством Шпакова Анатолия Васильевича, который взял совершенно новое направление в этом виде народного искусства. Три мастера этого цеха учились и стажировались у латвийского мастера Кухальского, поэтому изделия первых лет были выполнены в традициях лозоплетения народов Прибалтики. Сейчас художественно-экспериментальная лаборатория в составе художника-конструктора и трех мастеров разработало за 7 лет 170 видов изделий: блюда, тарелки, подносы, хлебницы, сухарницы, шкатулки, вазы, декоративные панно и т.д. В основе их лежат и простые формы - круг, квадрат, цилиндр, конус, и более сложные, близкие к керамической и фарфоровой посуде. Усложняя технологию, мастера сочетают дерево с лентами светлой и темной лозы: дно и крышки деревянные, последние, в свою очередь, украшены вплетенной лозой в мелкие дырочки. Нанесенные дырочки создают в целом определенный растительный или геометрический орнамент. Это так называемая "вышивка" по трафаретам. После лаборатории по разработанным образцам цех массового производства из 40 человек изготавливает данные изделия большими партиями на продажу. 2-3 раза в год разработанные изделия представляют на суд художественного совета концерна народных ремесел и промыслов Беларуси. Изделия Полоцкой фабрики художественных изделий всегда оцениваются высоко и пользуются большим спросом и в республике и за ее пределами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энциклапедыя. Мінск, 1993, с.505.
2. Шкут Н.Н. Белорусские художественные промыслы. Минск, "Наука и техника", 1985, с.10.
3. Кацер М.С. Народно-прикладное искусство Белоруссии. Минск, 1972, с.163.
4. Сахута Е.М., Говор В.А. Художественные ремесла и промыслы Белоруссии. Минск, "Наука и техника", 1988, с.172-174.
5. Шкут Н.Н. Белорусские художественные промыслы. Минск, "Наука и техника", 1985, с.11.

6. Кацер М.С. Народно -прикладное искусство Белоруссии.
Минск, 1972, с.107-108.

7. Шкут Н.Н. Белорусские художественные промыслы. Минск, "Наука и техника", 1985, с.13.

8. Там же, с.14.

9. Марцелев С.В. К духовному расцвету. Минск, 1974, с.390.

10. Шкут Н.Н. Белорусские художественные промыслы. Минск, "Наука и техника", 1985, с.16.

ТЭМАТЫЧНЫ КАТАЛОГ КАЛЕКЦЫІ РУЧНІКОЎ ПОЛАЦКАГА РАЁНА канца XIX - пачатку XX ст.ст. (з фондаў ПГКМЗ)

Н.В. Філатава

Пралятай, чаўнок,пралятай,
струны нітак льяных закрынай,
ты ўзорам ручнік і абрус
так чароўны, як ты Беларусь!

Ларыса Геніюш

І. ГІСТОРЫЯ ЎЗНІКНЕННЯ ТКАЦТВА Ў ПААЗЕР'І

Народнае ткацтва - адно з найбольш распаўсюджаных і старажытных рамёства ў беларускага народа.

Археалагічныя знаходкі сведчаць пра тое, што нашы продкі яшчэ ў перыяд ранняга жалезнага веку ўмелі прасці ніткі і вырабляць з іх тканіну. У

месцах пасяленняў перыяду VI ст. да н.э. - першых стагоддзяў н.э. знойдзены гліняныя прасліцы для верацэнні "сеткава я кераміка" з адбіткамі тэкстылю на дне і сценках пасудзін. Сустрадаюцца таксама грузікі "дыякаўскага тыпу" якія, з'яўляюцца часткай прыстасавання для выпрацоўкі тэкстылю спосабам пляцення. На гарадзішчах і селішчах VI ст. да н.э. - XI ст. н.э. акрамя шматлікіх прасліц, знойдзены гліняныя грузілы, якія маглі выкарыстоўвацца для нацяжэння нітак асновы. Рэшткі і самых ранніх тканін, знойдзеных на Беларусі, датуюцца XI ст. Гэта пняковыя, ільняныя і ваўняныя тканіны палатнянага і саржавага перапляцення. Структура тканін і іх якасць сведчаць пра тое, што яны вырабляліся на станках, якія мелі па 2 і 4 ніты, што адпавядае сучасным вясковым кроснам.

У літаратуры па археалогіі з'яўленне гарызантальнага станка на тэрыторыі Беларусі датуецца XIII ст., паколькі самыя старажытныя чаўнакі і дэталі такіх станкоў былі знойдзены пры раскопках у Гродне, Мінску, Полацку, Віцебску ў культурных пластах к. XI - сярэдзіны XIII ст.ст.

На думку многіх даследчыкаў, першапачатковай формай ткацкага станка ў славянскіх народаў быў вертыкальны станок, які выкарыстоўвалі да XII ст. А.М.М. Левінсон-Нячаева пасля вывучэння ўзораў тканін з раскопак вясковых курганоў сярэднярускай паласы X-XIII ст.ст., прыйшла да высновы, што ў гэты перыяд ткацтва было адной з важных галін хатняй вытворчасці славян, і для вырабу тканін ужо выкарыстоўваўся гарызантальны ткацкі станок з двума і больш нітамі. Н.У. Лебедзева адносіць з'яўленне гарызантальнага ткацкага станка ў славян да IX-X ст.ст.

Больш удасканаленым відам гарызантальнага ткацкага станка, існаваўшым на тэрыторыі Беларусі, можна лічыць кросны "на сохах" Такі станок меў не толькі таварны, але і пражны навоў. Абодва навоі ўстанаўліваліся на рагацістых ствалах дрэў, укапаных у земляную падлогу, а ніты і набільніцы падвешваліся за кручкі да столі.

Больш удасканаленым лічыўся "рамны станок", найбольш характэрны для цэнтральных і паўночна-заходніх раёнаў Беларусі (у большасці выпадкаў ён прадугледжваў і месца для сядзення ткачыхі). Амаль да нашых дзён бытавалі кросны з рамнай тканінай, у якіх ніты і набільніцы падвязваліся да столі.

Пры раскопках у старажытным Полацку быў знойдзены ткацкі чаўнок з дрэва, Ён датуецца сяр. XIII ст. Чаўнок мае адтуліну авальнай формы малага памера. На чаўнаку была нацарапана выява пяцікутнай зоркі. Выяўлены ткацкі чаўнок - прылада, характэрная для ткання на гарызантальным стане.

Працэс вырабу тканін прадугледжаў расчэсванне ільну, для гэтага палачане выкарыстоўвалі вялікія драўляныя грэбні. Ніткі ссучваліся з дапамогай звычайных верацен. Пры археалагічных раскопках былі знойдзены дэталі матавіла - простага прыстасавання для намотвання нітак.

Выраб тканін адбываўся ў дамашніх умовах. Сыравінай для прадзення і ткацтва служылі лен, каноплі, воўна авечак. Вялікая колькасць шыферных прасліцаў, знойдзеных у пабудовах і на дварах, падцвярджае меркаванне аб тым, што палачане займаліся прадзеннем і ткацтвам. Пад час археалагічных раскопкаў былі знойдзены ў фрагментах 11 кавалкаў (абрыўкаў) тканін, пераважна хатняга вырабу. Ніткі ільняных тканін (фрагментаў) маюць простае палатнянае перапляценне. Адзін фрагмент пафарбаваны ў чорны колер. На Беларусі, абапіраючыся на этнаграфічны матэрыял, добра вядомы спосаб афарбоўкі тканін у гэты колер. Спачатку тканіну фарбавалі настоем з лісця мясцовай расліны "мучальніка", потым яе вытрымлівалі ў крыніцы, якая была насычана салямі жалеза - "руды".

Ёсць неабвержныя сведчанні існавання ручніка ў вельмі аддаленны ад нашага часу эпохі, а больш канкрэтныя знаходкі абмежаваны перыядам старажытнай Русі.

Вядома, што ў эпоху Кіеўскай Русі ручнік быў звычайным для тагачаснага побыту прадметам. Яго ўжо тады арнаментавалі і заўсёды адносіліся да ручніка з пашанай. Таму прыгадаем пра кіеўскі скарб, знойдзены ў 1876 годзе. Ён складаўся са 120 сярэбраных манет часоў старажытнай Русі. Яны спехам былі закапаны, абгорнутыя толькі тканінай. Ёй аказаўся вышываны ручнік, сатлелыя рэшткі якога і выцягнулі з глёбы разам з манетамі. Шчасліваму захаванню палатніны садзейнічала блізкае сутыкненне яе са значной колькасцю сярэбраных рэчаў. Уздзеянне вокіслаў металу стварыла умовы, калі ручнік, хаця і фрагментарна, уцалеў. Так рэдкая археалагічная знаходка дазволіла знітаваць далёкае мінулае і блізкую сучаснасць і прасачыць адзіную лінію развіцця ручніка.

Дакладна не устаноўлена, як выглядаў старажытны беларускі ручнік, відаць ён быў трохі меншы па сваіх памерах за сучасны, вырабляўся нескладанымі спосабамі ткацтва, а калі арнаментавуўся, то пераважна шыццём. Больш сціплы, ён вылучаўся вытанчаным малюнкам і відамі аздаблення. Наўрад ці кампазіцыйна ўзорачча адрознівалася складаннасцю і наўмыснай дэкаратыўнасцю, а ў каларыстычных адносінах пераважалі шэра-беляя, ці прыглушаныя чырвона-карычневыя адценні льянога прадзіва - суравога, адбеленага ці пафарбаванага раслінным рэчывам.

2. ФУНКЦЫЯНАЛЬНАЕ ПРЫЗНАЧЭННЕ ТРАДЫЦЫЙНАГА РУЧНІКА

Мастацтва народных ткачых, іх фантазія, густ, умельства простымі сродкамі дабіцца дэкаратыўнасці, прыгажосці ярчай за ўсе выявіліся ў тканні ручнікоў. Гэты кавалак тканіны абрадавага, дэкаратыўнага і ўтылітарнага прызначэння. Шырыня яго вар'іравалася ад 25 да 45 см, залежна ад шырыні ткацкага стана, даўжыня ад 1 да 4 м (звычайна 2-3м). Разам з абрусам, поцілкай ручнік уваходзіў у лік прадметаў, без якіх не абыходзілася ніводная сялянская сям'я, незалежна ад узроўню яе матэрыяльнага дабрабыту.

У залежнасці ад свайго галоўнага прызначэння наш традыцыйны ручнік можна ўмоўна далучыць да дзвюх адасобленых груп тканін: дэкаратыўна-абрадавых і гігіенічна-бытавых. Да апошніх адносіцца "уціральнік". Паводле даследаванняў М.Я.Нікіфароўскага, на Віцебшчыне яго асноўная служба заключалася ў выціранні рук і твару пасля умывання. Прычым, на патрэбу сям'і і выдзяляўся толькі адзін ручнік, які звычайна вісеў пасярэдзіне сцяны, супраць "полу ў пылаць". У лазню яго не бралі: цела тут выціралі бялізнай - знятай, ці падрыхтаванай да змены. Такое ж выкарыстанне ўціральніка было характэрна і для іншых рэгіёнаў Беларусі. Выглядаў ён усюды адна тыпна: не надта доўгі (каля 1,5 м), вытканы палатняным, а часцей саржавым перапляценнем.

Канцы іншы раз ўпрыгожваліся сціплымі палоскамі натывання, а часцей аздабляліся карункамі, плеценымі з нітак асновы.

Найпрыгажэйшыя сярод іншых відаў ручнікоў набожнікі таксама адрозніваліся паміж сабой. Прысутнасць чорнага колеру ў дэкоры ручніка - набожніка адпавядала тыдням Вялікага посту, калі панавала эмацыянальна-

псіхалагічная прыглушанасць, а пачуцці былі накіраваны на ўнутранае, духоўнае ачышчэнне. (Прыклад в. Вараноўшчына Ветрынскага с/с. Аўтар - Пашкевіч Н.Д. 1883г.н., ручнік святочны, выкананы 1910-1920 гг.; в. Сарнаполле Палатоўскага с/с. Аўтар - Старавойтава Н.У., ручнік - набожнік, выкананы ў 1910г., ён цікавы яшчэ тым, што вешаўся на абраз загадззя зшытым з унутранай стараны ад іконы да канца карункаў.)

Святочныя набожнікі былі абавязкова з прысутнасцю, ці зусім толькі аднаго чырвонага колеру. Менавіта покуць - найбольш ганаровая і пачэсная частка жылыя - спрадвеку лічылася яго месцам. Па перакананнях веруючых, ён быў блізкі да "вышэйшых сіл", і гэта давала права і магчымасць звяртацца праз яго да тых, хто стаяў на лесвіцы быцця наймаверна вышэй чалавека.

Адметныя рысы ручніка - набожніка - выразная дэкаратыўнасць і пэўная даўжыня, якая вар'іравалася ад 2 да 5 метраў у залежнасці ад памераў бажніцы і колькасці абразоў. Пакрывалі бажніцу звычайна адным суцэльным вырабам, іншы раз вылучаючы галоўны абраз асобным, найлепш аздобленым набожнікам. Своеасаблівасць набожніка - у выкарыстанні лянных нітак для фонавага палатна і баваўняных для ўзорыстага ўтка, у чырвонай аднаколернасці ўзораў, адцененых невялікім дадаткам чорнага тону, з перавагай геаметрычнай арнаментыкі над выяўленчай і ў арыгінальным вырашэнні кампазіцыі, якая размяшчаецца па гарызантальнай восі.

Такімі прыкладамі з яўляюцца святочныя ручнікі:

1) з Палатоўскага с/с Чуваховай Аляксандры Пятроўны сатканы ў 1920-30 гг (КП-15 12193)

2) в.Экімань, аўтар Маркевіч, сатканы ў 30-я гады (КП-4 2133)

3) з г.Полацка, вытканы у 20-я гады Філіпавай А.Г. (КП-7 3818)

4) таксама з Полацка, вытканы Астапенка Валянцінай Ільінічнай (1900-1984) у 40-я гады (КП-3 887)

5) в.Алесева Адамоўскага с/с 2-я палова XX ст., аўтар невядомы (КП-5 2273)

6) в. Шалашына, аўтар Пісарэнка Ганна Васільеўна, 1905 г.н., сатканы ў 1925 годзе (КП-14 9949)

Ахоўная функцыя ручніка найбольш выразна выявілася ў абраднасці, выкліканай крызіснымі сітуацыямі: эпідэмія, вайна, ці засуха. Такая абраднасць вядома ў беларускай этнаграфічнай літаратуры, добра захавалася і ў памяці старажылаў. Так, у гады Вялікай Айчынай вайны ў в. Варонічы Полацкага раёна ў хаце масі бабулі Гой Аўдошці Дзям' янаўны ткалі " абыдзеннік" ільняны ручнік палатнянага перапляцення. За ноч 6 жанчын, " ахвяраваўшыся" з прынесенага з сабой ільнянога валакна мусілі асноваць і саткаць за адну ноч кавалак палатна крыху большы за 3 метры, які лічыўся "абыдзеннікам". Да ўсходу сонца ішлі 20 км з малітвамі ў царкву і "ахвяравалі" ручнік Богу.Такім чынам, у калекцыі ручнікоў Полацкага раёна пераважаюць тканіны дэкаратыўна- абрадавага і святочнага прызначэння.

3. ХАРАКТЭРНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ РУЧНІКОЎ ПОЛАЦКАГА РАЁНА к. XIX- пач. XX ст. (з экспазіцыі Музея ткацтва Паазер'я Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка)

Для ручнікоў Полаччыны вельмі характэрны вырабы класічнага геаметрычнага бранага,у большасці 4-х нітовага, аднаўточнага ці двухуточнага ткацтва на палатняным перапляценні баваўнянымі ніткамі чырвонага колеру. Бардзюрная кампазіцыя гэтых вырабаў пачынаецца з шырокай паласы са шчыльным сятчатым дэкорам, а лёгкі разрэджаны малюнак верхніх палос зрокава накіраваны на паступовае зліццё з белай чысціней палатна. Арнамент вырабаў утвараецца з рознай канфігурацыі ромбаў, квадратаў, трохкутнікаў і восьміпалесткавых зорак, крыжоў. Гэта ручнікі:

- 1) з в. Шалашына, выкананы ў 1925 годзе Пісарэнка Ганнай Васільеўнай (1905 г.н.) - КП-14 9949
- 2) з Полацка, выкананы Філіпавай А.Г. у 1920г. (КП-7 3818)
- 3) таксама з Полацка, выкананы ў 40-х гг. Астапенка В.І. (1900-1984) - КП-3 887
- 4) з в.Экімань, выкананы Маркевіч Ф.А. у 1930г. (КП-4 2133)

5) з в.Алесева, Адамоўскага с/с, вытканы ў 2-й палове XIX ст. (КП-5 2273)

6) з Палатоўскі с/с, выкананы Чуваховай А.П. (1902-1985) у 30-х г.

Сустракаюцца цудоўныя 4-х нітвыя ручнікі ў "дымку" серабрыстага колеру, ці з падоўжанымі саржавымі палосамі, якія ўпрыгожаны вышыўкай крыжыкам раслінна-геаметрычнага, ці антрапаморфнага арнаменту. Гэта ручнікі:

1) з в. Жэўнава, Астроўшчынскага с/с, выкананы у 1950 годзе Седуновай Тамарай Ягораўнай, 1931 г.н. (КП-11 6723)

2) з в. Кукшынава, Вароніскага с/с, выкананы ў 1931 г. Бібіч Галінай Браніславаўнай, 1916 г.н.

3) з в.Вараноўшчына, Ветрынскага с/с, выкананы ў 1900-1920гг. Пашкевіч Нінай Дзмітрыеўнай, 1883 г.н. (КП-1 598)

Самым характэрным для ручнікоў Полацкага раёна з'яўляецца ажурпадобнае, 2-х уточнае ткацтва з фасонным перапляценнем, дзе характэрны ўзор у выглядзе ромбаў-ячэйка па палатнянаму перапляценню, ці з чаргавання палатняных падоўжаных паўажурных палос. Геаметрычны арнамент такіх ручнікоў складаецца з 2-х узорных элементаў з мелкімі квадратнымі прасветамі, утвараючымі суцэльную арнаментальную сетку.

Гэта ручнікі:

1) з в. Чаромушкі, Саланіцкі с/с, сатканы ў 1916-1917 гг. Брыцкікавай Е.А., 1898 г.н. (КП-1 304)

2) ручнік ад Вазнясенскай, які быў закуплены ў 1987 г., аўтар невядомы, датуецца пач. XX ст. (КП-5 2394)

3) в. Варонічы, выкананы ў 1936 г. Гой Аўдоццяй Дземянаўнай (1906-1982гг) - (КП- 14 11361)

4) з г.Полацка, выкананы у 1901-1920гг. Філіпавай А.Г.

Дадзеныя ручнікі ўпрыгожаны перабораў геаметрычнага арнаменту, сустракаецца вышыўка двухбаковай гладзю з прыкрэпам, двухбаковы шоў з выявай вянка, дрэва жыцця, з выявай парных птушак, кветак, ці матыў вазона.

Цікавыя дымчатыя 5-ці нітовыя ручнікі:

1) э в.Баянаўшчына Юравіцкага с/с, выкананы ў 1920г. Худобінай Е.У. (1906 г.н.) - (КП- 1 3005)

2) з в.Слабада, Углянскага с/с, выкананы ў 1901 г. Івановай Г.П. (КП - 1 669)

Геаметрычны арнамент палатна гэтых тканін складаецца з канцэнтрычных крыжоў, квадратаў, ці шасцівугольнікаў.

Характэрнымі для Полаччыны, як для уціральнікаў, так і для святочных, з'яўляюцца 6-ці нітовыя ручнікі з характэрнымі падоўжанымі саржавымі палосамі па палатнянаму перапляценню з арнаментальнай расліннай, ці геаметрычна - расліннай вузкай паласой.

1) ручнік -уціральнік з в. Верхачэнне, выкананы ў 1925 г. Пісюковай Е.А. (КП- 13 9100) і другі ручнік таго ж аўтара, вытканы ў 1926г. (КП-1 303)

Ёсць ручнікі ў тэхніцы 8 -мі нітовага ткацтва: ручнік-уціральнік з в. Сарнаполе, Палатоўскага с/с, выкананы ў 1952 г., арнамент палатна якога складаецца з вялікіх і маленькіх прамавугольнікаў і квадратаў. Даўняй традыцыйнай лічылася скразное шыццё - гэта святочны ручнік з в.Слабада, выкананы ў 1900 г. Івановай Г.П.(КП-1 670), дзе раслінна-зааморфны арнамент па перавітай сетцы складаецца з выяў кветак і трох птушак.

Асаблівасцю арнаментаваных ручнікоў Полацкага раёна з'яўляецца цесная сувязь іх з народным мастацтвам рускай Поўначы. Рускімі каланістамі-стараверамі былі прыўнесены архаічныя сюжэтныя кампазіцыі з велічнымі жаночымі вобразамі, арнітаморфнымі (птушкамі), дрэўнымі, саярнымі матывамі і інш.

У большасці выпадкаў на ручніках адлюстраваны амаль адзіны сюжэт - сусветнае дрэва жыцця. Гэта можа быць выцягнутая па вертыкалі кампазіцыя, адначасова распастаная па ўсёй шырыні палатна, у выглядзе раскідзістага дрэва ў вазоне, вакол якога дробныя і буйныя ўзорыстыя ромбы рознай канфігурацыі, ці кветкі з птушкамі, крыжападобныя фігуры. Такі ручнік з г.Полацка выкананы ў 1901-1920гг Філіпавай А.Г. (КП-7 3817); Полацкага раёна, аўтар Крывель Ксенія Рыгораўна, 1914 г.н., выкананы ў 1930-я гады (КП.16 16394); ручнік з в.Дразды Юравіцкага с/с выкананы невядомым аўтарам у 1930-я гады.

Сустракаюцца ручнікі з выявай дрэва жыцця, якое паўтараецца тры разы (веска Чаромушкі, Саланіцкага с/с Брыцікавай Е.А., 1898 г.н., выкананы ў 1916-1917гг.

Вельмі цікавы арнамент на ручніку з в. Кукушынава Вароніцкага с/с, выкананы ў 1930 г. Бібіч Галінай Браніславаўнай, 1916 г.н.. Гэта цікавыя 2 выявы дрэва жыцця і 3 выявы пеўня. Са слоў ткачыхі гэта "вясельная кветка". Арнамент ручніка набожніка 1910г. з в.Казімірова Палатоўскага с/с, аўтар Старавойтава Анастасія Іванаўна (КП-14 10619), складаецца з моцна стылізаваных дрэў-галінак, вялікіх кветак і бутонаў. Гэта можа быць перабор, альбо вышыўка наборам, ці крыжыкам.

Вывучаў і адраджаў арнаментыку і семантыку тканых вырабаў Аляксандр Генадзевіч Пішчулёнак, які працаваў загадчыкам аддзела раместваў у Полацкім цэнтры нацыянальных культур і раместваў. У яго вышытых ручніках адчуваецца спроба спасцігнуць духоўныя карані нашага мінулага.

Раслінны, ці геаметрычна-раслінны арнамент вышытых ручнікоў таксама складаецца з 7 ці 5 выяў квітнеючага дрэва жыцця -рознай вышыні і рознай стылізацыі, якія чаргуюцца паміж сабой і ўтвараюць прамую лінію арнамента (КП-13 8592, КП- 13 8593), выкананыя ў 1993 годзе. Апошні ручнік -балада - песня пра трагічнае каханне. Цікавы арнамент ручніка, на якім выява вазона з ружамі і два парных пеўні. У семантыцы ткацтва гэта пажаданне шчасця ў жаночай долі (КП-13 8590).

4. ГІСТАРЫЧНАЯ ДАВЕДКА ДА КАМПЛЕКТАВАН- НЮ КАЛЕКЦЫІ РУЧНІКОЎ ПААЗЕР'Я

Ручнік з вескі Алесіна Адамоўскага с/с Полацкага раёна, які быў закуплены ў Сперадзенак А.В., паклаў пачатак фарміраванню калекцыі тканых вырабаў - постілак, абрусаў, ручнікоў і іншых прадметаў народнага ткацтва.

Сама калекцыя, дзякуючы якой стварылася магчымасць адкрыць Музей традыцыйнага ручнога ткацтва канца XIX - пач.XX ст., пачала збірацца больш сістэмна з лета 1987 года, калі адбылася першая экспедыцыя ў

Докшыцкі раён, Бярэзінскі с/с, в.Віржы, в. Валкалата. Адначасова адбылася экспедыцыя па Полацкаму раёну, в. Слабада, Углянскага с/с.

Наступная экспедыцыя адбылася летам 1988 года па Полацкаму, Глыбоцкаму, Шаркаўшчынскаму і Міёрскаму раёнах. Потым былі экспедыцыі ў 1989г. у Міёрскі і Полацкі раёны.

У 1990 г. была экспедыцыя ў Верхнядзвінскі і Полацкі раёны. Апошняя экспедыцыя адбылася ў 1997 годзе па Полацкаму раёну Палатоўскаму с/с.

Не апошняю ролю ў фарміраванні калекцыі адыгралі выпадковыя закупкі тканых вырабаў у мясцовага насельніцтва.

Нажаль звесткі пра закупленыя рэчы далёка не поўныя; так выканаўца невядомы ў 3 прадметаў. У 9 ручнікоў ў звестках пра ткачых адсутнічае поўнае імя і імя па бацьку.

Такім чынам, у экспазіцыі музея ткацтва налічваецца 25 ручнікоў г.Полацка і Полацкага раёна (Вароніцкага, Палатоўскага, Саланіцкага, Юравіцкага, Углянскага, Астроўшчынскага, Адамоўскага, Экіманскага, Ветрынскага с/с).

5. КРЫТЭРЫІ АДБОРУ ПРАДМЕТАЎ У КАЛЕКЦЫЮ

Пры адборы ў калекцыю ўлічваюцца наступныя параметры, якія вызначаюць музейную каштоўнасць таго ці іншага вырабу ткацтва:

- час выканання: хто перадаў дадзеную рэч і адкуль яна, месца бытавання;
- навуковая каштоўнасць, значнасць ў раскрыцці традыцый народнага ткацтва Паазер'я; функцыянальнае прызначэнне ручнікоў;
- майстэрства выканання і эстэтычныя асаблівасці, тэхніка ткацтва, арнаментыка і семантыка тканых вырабаў
- ступень захаванасці. Улічваючы легкасць пашкоджвання тканіны разглядаецца захаванасць ручніка з пункту гледжання яго далейшага захавання і экспанавання - т.я. мноства разрываў, забруджанасць, страта фрагментаў не даюць паўнаты успрымання.

6. РОЛЯ КАЛЕКЦЫІ Ў ЭКСПАЗІЦЫІ МУЗЕЯ І Ў АДУКАЦЫЙНА-ВЫХАВАЎЧАЙ РАБОЦЕ

Сабраны матэрыял бясспрэчна паказвае, што традыцыйны побыт беларусаў к.ХІХ - пач.ХХ ст. немагчыма ўявіць сабе без ручніка, які найбольш ярка ўвасабляе нацыянальныя рысы арнаментальнага мастацтва, высокае майстэрства ткацтва, вышыўкі і вязання. Каталог полацкіх ручнікоў, па-першае, дае магчымасць уявіць пра нацыянальныя і рэгіянальныя асаблівасці ткацтва, як помнікі нашай гісторыі і культуры - даўно страчанае мінулае. Па-другое, дае магчымасць захаваць народнае мастацтва, як адзін з самых багатых раздзелаў мастацкай культуры беларусаў. Па-трэцяе, мае эстэтычную і адукацыйна-выхаваўчую функцыю.

ЛІТАРАТУРА:

Віннікава М.М. Да гісторыі развіцця ткацкага станка на тэрыторыі Беларусі. // Ткацтва: Зборнік матэрыялаў па беларускаму народнаму ткацтву/ Уклад. В.А.Лабачэўская.-Мн.,1999.

Кацар М.С. Беларускі арнамент. - Мн.: Беларуская энцыклапедыя,1996.

Лабачэўская В.Ручнікі стараабрадцаў з Віцебшчыны // Народнае мастацтва.- 1998.-№ 11,- С.62-64

Селивончик В.И. Винникова М.Н. Возрождение ремесла: Пособие по ручному узорному ткачеству. - Мн.,1993.

Фадзеева В.Я. Беларуская народная вышыўка.- Мн.,1991.

Фадзеева В.Я. Беларускі ручнік. - Мн.,1994.

Штыхов Г.В. Города Полоцкой земли. - Мн.,1978.

ТРИОДЬ ЦВЕТНАЯ 1630 г. В ФОНДАХ ПИКМЗ

Е.В. Шумович

В феврале 1998 г. в фонды ПИКМЗ поступило 7 старопечатных книг 17-нач. 20 в. Книги были закуплены у жительницы г.Новополоцка. Принадлежали они ее отцу Зайцеву Евстафию и до недавнего времени находились в д.Ловша Шумилинского р-на. Из них 3 книги - уникальные дониконовские московские издания 1 четв. 17 в.: Евангелие - тетр., Москва, 1 четв 17 в. (в окладе); Триодь цветная, Москва, 1630 г. и Устав (Церковное Око), Москва, 1641 г. Книги имеют владельческие и вкладные записи 17 века, что придает им еще большую ценность. На прошлой конференции мною было рассказано о книге Устав (Церковное Око) 1641 г. Целью данной работы является более подробное рассмотрение еще одной книги из этой коллекции - это Триодь цветная, изданная Московским Печатным двором в 1630 г. Не будем останавливаться на описании истории Московского Печатного двора, т.к. это было сделано в предыдущих работах.

Итак, книга Триодь цветная издана в Москве, в 1630 г. Из доступных нам каталогов известны 4 экземпляра этого издания (3 - в Москве, 1 - в Санкт-Петербурге). Напечатана на Московском Печатном дворе - крупнейшей русской типографии 16 - нач. 18 в. (1588 - 1721 г., с 1721 г. - Синодальная типография).

Триодь (трипеснцы), две богослужебные книги, в которых излагаются последования с изменяемыми молитвословиями для богослужения подвижных дней годового круга, в которые поются иногда трипеснцы, т.е. каноны не полные, а состоящие из двух, четырех, но чаще из трех песен. Но так как

трипеснцы и другие молитвословия обеих Триодей совершенно различны по содержанию и времени употребления, то и сами Триоди, составляя как бы две части одной книги, получили разные наименования - Триоди постной и Триоди цветной.

Триодъ постная содержит в себе изменяемые молитвословия для дней приговорительных к посту св. Четыредесятницы и для дней самого поста св. Четыредесятницы. Она начинается с недели мытаря и фарисея и обнимает седмицы и недели приговорительные, Великого поста и Страстную седмицу.

Триодъ цветная содержит в себе последования для дней Пятидесятницы и седмицы Пятидесятницы. Она начинается от первого дня Пасхи и простирается до недели всех святых: этим объясняется и наименование, иногда даваемое ей, - пентикостарион; цветной же она называется или потому, что иногда излагала последования Страстной седмицы и недели Вайй - последняя называется цветоносною; или потому, что начало употребления ее совпадает с началом весны, временем цветов, которые могут служить символом и для обозначения духовной красоты самих песнопений Триоди цветной. Триодъ цветная подобна Октоиху и имеет связь с ним и отличается от него тем, что не имеет деления на гласы. Главнейшие воспоминания ее относятся к трем важнейшим событиям: воскресению Христову, вознесению Господню и сошествию Св. Духа на апостолов. Песнопения Триоди цветной так же, как и Триоди постной, суть произведения многих писателей, из которых имена одних остались неизвестными, а имена известных принадлежат 5 -14 вв. Знаменитейшие из песнопений цветной Триоди принадлежат Иоанну Дамаскину. Собрание песнопений в одну книгу приписывается Иосифу и Федору Студитам (Христианство. т.3. М., 1995, с.38-39). Первое печатное издание Триоди цветной в России относится к 1591 г. (мастер Андроник Тимофеев Невежа); второе издание - 30.08.1604 г. (Иван Андроников Невежин); третье - 13.08.1621 г., четвертое - 23.01.1630 г. (всего 15 изданий за весь 17 век). Таким образом, наш экземпляр Триоди цветной 1630 года относится к четвертому изданию.

Научное описание книги Триодъ цветная 1630 г. имеется в сводном

каталоге Зерновой А.С. (Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в 16-17 веках. Сводный каталог. - М., 1958, № 74.). Однако, этот каталог издан в 1958 году, описание здесь дано очень краткое, поэтому мы попытаемся более подробно рассмотреть имеющийся у нас экземпляр этой книги. Итак, книга Триодь цветная. Москва: Печатный двор, 23.01.1630 г.

Титульного листа нет. Начало, л. 1а : «Известно да будет, о еже како петися подобает благовещению...». Выходные сведения помещены в конце книги, л. 641а - 641б: « // Начата же бысть печатати сия // б(о)год(о)хновенная книга Триодь цветная в лето // 7136 (1628) м(е)с(я)ца августа в 22 день...// Совершена же бысть в лето 7138 (1630) м(е)с(я)ца генваря, в 23-й день. // В 18-е лето благочестивыя державы ц(а)рства его г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великого князя Михаила Федоровича. //».

Формат 2^о (фолиант), набор 201x119. Шрифт кирилловский - 23 строки. 10 строк = 89 мм.

Кустод нет, сигнатуры буквенные, печать в две краски. Пагинация лицевая, по листам, в нижнем правом углу: 1 - 641 = [641 л.].

Книга напечатана на бумаге 17 века, ручного производства, с водяными знаками. Анализ ВЗ бумаги Триоди цветной 1630 г. дает основание предположить, что данная бумага западноевропейского производства. Выделены следующие типы ВЗ:

1. « Кувшин »
2. « Герб Базеля »
3. « Лилия двойная на щите под короной »
4. Гербы различных западноевропейских городов.
5. « Гроздь винограда ».

1. « Кувшин ». В флигранологии установлено итальянское происхождение ранних знаков этого типа (XIV в.). В XVI в. и в самом начале XVII в. многие бумажные мельницы Франции использовали изображения различных форм кувшинов. В первой половине XVII в. ВЗ с кувшином дал название сорту бумаги, и этот знак стали применять многие мельницы Германии.

2. «Герб Базеля» - изображение верхней части посоха епископа. Когда

в сер. XIV в. владения епископа Базеля перешли в юрисдикцию города, этот герб стали помещать на печатях, монетах, знаменах. Бумажная мельница Базеля стала употреблять в ВЗ изображение герба города. Впоследствии в окрестностях Базеля возникло много новых бумажных мельниц, и все они пользовались ВЗ с изображением этого герба. Некоторые из них компоновали герб Базеля с изображением медведя. Исследователям швейцарской бумаги еще не удалось точно установить, какие ВЗ каким бумажным мельницам принадлежали.

Изготовлением бумаги зарабатывали на жизнь целые семьи мастеров. Некоторые мастера переселились из Базеля в другие страны, там создавали новые мельницы. Пришельцы из Базеля, работавшие в Германии, еще долго употребляли в ВЗ герб г. Базеля. Знаки с гербом Базеля не всегда могут быть доказательством того, что бумага изготовлена в Швейцарии.

3. «Лилия» двойная на щите под короной.

Из растений в ВЗ чаще встречаются геральдические лилии. Фактически это стилизованные цветы ириса, которые в народе уже в средневековье называли лилиями. Изображение лилий в ВЗ впервые было использовано итальянскими бумажными мельницами в 1285 г. Из Италии геральдическая лилия попала во Францию. Сначала в ВЗ использовались одинарные геральдические лилии, которые, вероятно, являлись гербами владельцев бумажных мельниц. В Италии в начале 15 века в ВЗ появляется новая, двойная геральдическая лилия с тремя лепестками вверх и тремя - внизу, соединенными и опоясанными посередине кольцом. В Западной Европе бумага с подобными ВЗ использовалась широко. На ней писали письма в Нюрнберг, Магдебург. Бумага с такими же ВЗ в 1405 г. употреблялась в г. Полоцке. В 16 веке бумага с двойной лилией уже широко использовалась в Германии, Австрии и Польше. Двойная лилия широко известна в геральдике; многие европейские города и дворянские семьи имели ее в своих гербах. Во Франции она вошла в эмблему государства. Какая бумажная мельница использовала тот или иной ВЗ, определить по изображенной на ней двойной лилии нельзя.

4. Гербы различных западноевропейских городов.

Какие бумажные мельницы изготовили данную бумагу, определить невозможно.

5. «Гроздь винограда.»

Книга украшена ксилографическими заставками, которые привлекают внимание красивым, искусно выполненным растительным орнаментом. Всего 28 заставок с 12 досок. На л.638а помещен инициал «Бш, единственный в книге. Гравюр нет. Переплет 18 века, кожаный, на досках, застежки утрачены. Переплет сильно потертый, закапан воском, есть повреждения. На верхней крышке - следы тиснения геометрическим и растительным орнаментом. Переплет Триоди цветной нуждается в реставрации.

Кроме этого, в книге имеется вкладная запись, что придает ей особую ценность. Скорописью 17 века по нижнему полю листов 2а - 4а написано:

«Сия//книга // нрзб. -(л. 2а - 4а)- запись на л. 4а вышвела. Можно предположить, что это слово «глаголемая». л 5а-67а: «//Сия // книга// гл(а)големая // Треодъ // Цветная // Спаса // Преобра//жения // что на Пехе (?)// и Покрова// Пр(ечис)тые // Б(о)г(оро)дицы// и великого// ч(у)д(о)творца// Николая.// А положи(л)// Сию книгу// на престолъ// в дом// Преображения// Г(оспо)дня // И Покрова// Пречистыя// Б(о)г(оро)дицы// и великого// ч(у)д(о)творца// Николая// архимандрит// Варламъ// нрзб.// нрзб.//Василевъ// сынъ// Зубатовъ// по душах// своих// и родителей// на поминъ// во веки// не подви//жимо. // А кто// сию книгу// отженет// или вынесет// из дому Спсова// И Покрова// Пр(е)с(вя)тыя// б(о)г(о)р(о)д(и)цы и ч(у)д(о)творца Николая// и не буди// на нем// м(о)литв(ы) // Божие// и бу//ди Сия // Книга// в дому Спасове// До скон//чания // века.// Аминь.// »

Книга Триодъ цветная 1630г. интересна и по составу. Состав:

1. «Известно да будет о еже како петися подобает благовещению», л.1а-1б;
2. «В пятках шестыя недели с(вя)того Великого поста», л.2а - 26а;
3. «Неделя цветоносная», л. 26б - 48а;
4. «В с(вя)тый Великий понедельник», л. 49а - 65б;

5. «вторник великий», л. 65б - 76б;
6. «Среда великая», л. 76б - 91б;
7. «во св. и великий четверг», л. 92б - 116а;
8. «Служба с(вя)тых страстей г(оспод)а нашего И(су)са Х(рист)а во с(вя)тый и велики пяток», л. 116а - 177б;
9. «В св. и великую субботу», л. 178а - 235б;
10. «Неделя Св.Пасхи. », л. 236а - 270б;
11. «Недели 2 - 8 по Пасхе», л. 271а - 612б;
12. «Неделя всех святых», л. 613а - 632а;
13. Полесловие, ло. 638а - 641а.

Хотелось бы боле подробно остановиться на послесловии к Триоди цветной 1630 г., которое является настоящим художественным произведением.

Как уже отмечалось ранее, старопечатные предисловия и послесловия 16 - первой половины 17 вв. большей частью содержат в себе следующие элементы: 1) прославление божества, одарившего человечество светом разума; 2) характеристику самодержца, главного восприемника божественной мудрости; 3) рекомендацию публикуемой книги; 4) объявление имени печатника (с 20-х гг. 17 в. не помещается); 5) обращение к читателям с просьбой быть снисходительными.

Удельный вес названных компонентов не одинаков. Идейным и композиционным центром, на который, как на стержень, нанизаны все элементы структуры, является изображение монарха. И божество, и книга, и издатель, и читатель представлены в предисловиях не столько сами по себе, сколько как средство выявления главной темы.

Обязательные начальные строки, где воздается хвала божеству, носят традиционный характер, напоминая собой приступы в житиях, торжественных словах, проповедях. Этим вступлениям отведена служебная роль. Они содержат в себе посылку к доказательству, что носителями

«великого божественного огня» является правящий царь. Например, в послесловии к Триоди цветной 1630 г., говорится: «Его же инне вс(е)сильного и пребл(а)гого и всемилосердного б(о)га и г(оспод)а нашего, И(су)са Х(рист)а, излиися благодать, на бл(а)городное величество верному ей слуге, бл(а)гочестивому и Б(о)гомъ избранному, ист(инн)ымъ елеомъ помазанному,

изрядному хранителю, и крепкому поборнику, с(вя)тыя православныя и правоверныя хр(и)стианския веры, бл(а)городному и хр(и)столюбивому, б(о)гомъ венчанному, и б(о)гомъ почтенному, и б(о)гомъ превознесенному, и бл(а)гочестиемъ всяя вселенныя в концехъ просиявшему, великому г(о)с(у)д(а)рю ц(а)рю и великому кн(я)зю Михаилу Федоровичу всяя Руси самодержцу, иже на престоле великихъ г(о)с(у)д(а)рей, русьския земли державы, деда своего ц(а)ря и великаго князя Ивана Васильевича всяя Руси, и дяди своего г(о)с(у)д(а)ря ц(а)ря и великаго князя Федора Ивановича всяя Руси, скипетры великихъ государств, на востоце и на севере содержащаго, и «иныхъ многихъ стран г(о)с(у)д(а)ря и обладателя. » Этим подчеркивается территориальное могущество самодержца и, кроме того, Михаил Федорович назван наследником царя Ивана Васильевича и «дяди своего государя царя и великаго князя Федора Ивановича. Подчеркивается забота самодержца об укреплении православной церкви, о спасении «душам христианского народа, многочисленного словенского языкаш, «о исправлении книжном, и о словеси истиннем и збожением печатным письмены». III часть послесловий - рекомендация публикуемой книги: «Сего ради повеле государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всяя Руси самодержецъ, в богохранимом царствующем своем граде Москве по совету и по благословению, по плотьскому рождению отца его, в духовном чину отца и богомольца, великаго господина и государя святейшаго кир Филарета Патриарха Московскаго и всяя Руси, печатати сию богодохновенную книгу Треодъ цветную, рекия Трипеснецъ, которую сложиша во царство греческаго царя Никифора Геника, илва арменина, не по многих летех святаго вселенскаго седьмаго собора, и сочеташа божествении мужие, Федор Студитския обители игумен, и брат его, Иосиф Фесалоникийский епископ, и прочии богоноснии отцы по ним, люботрудно побозе усердствующей, написаша стихеры и каноны, тропари же и кондаки и икосы, и прочая священнословия яже обдержит в себе многа душеспасительная пения молебная... ». Далее идет краткий пересказ содержания Триоди цветной: «о бозе нашем и господе Ісусе Христе, како на страсть волную нашего ради спасения вшед во святыи град Иерусалим. И Лазаря друга своего умерша... воскреси.». Особо подчеркивается роль царя и заслуга царя в издании

этой книги: «Начата же бысть печатати сия богодохновенная книга Триодъ цветная в лето семь тысящъ сто тридесять шестаго месяца августа в 22-й день... Совершена же бысть в лето семь тысящъ сто тридесять осмаго месяца генваря в 23-й день... во осмое надесять лето благочестивыя державы царства его государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси самодержца... ».

Следующий элемент в композиции старопечатных послесловий - объявление имени печатника. В послесловии к Триоди цветной 1630 г. имя печатника не упоминается. Видимо, составители предисловий и послесловий следовали традиционному принципу анонимности древнерусской литературы. Притом происходит парадоксальная вещь: в то время как в литературе XVII в. возрастает роль личностного начала, в предисловиях и послесловиях начиная с 20-х годов XVII в. исчезает имя печатника. Этим как бы подчеркнуто, что книгопечатание всецело является прерогативой государственной власти.

Итак, можно утверждать, что послесловия к книгам в 17 веке являлись фактически единственными печатными источниками, в которых отражались явления государственной и церковной жизни, а также официальная точка зрения государства и церкви на тот или иной вопрос. Эти тексты имеют большое значение для изучения истории книжной культуры. Не является исключением и послесловие к Триоди цветной 1630 года.

ИСТОЧНИКИ:

1. Триодъ цветная. Москва: Печатный двор, 1630.

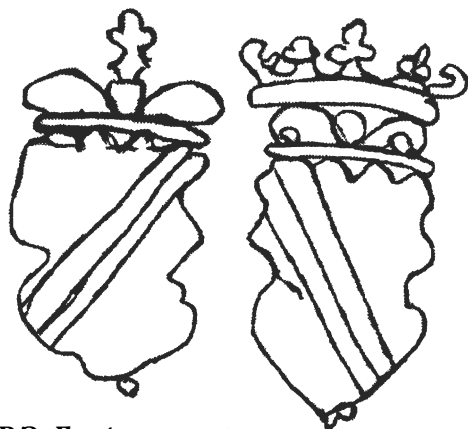
ЛИТЕРАТУРА:

1. Владимиров Л.И. Всеобщая история книги. М., 1988, с.281-293.
2. Гринберг Михаил. Московские книгопечатники в сер.17 века.// Альманах библиофила. - М., 1983. С. 143-144.
3. Елеонская А.С. Русские старопечатные предисловия и послесловия второй половины 17 в. - в кн. Русская старопечатная литература (17- первая четверть 18 в.) Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 71-99.

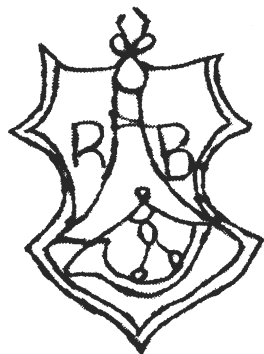
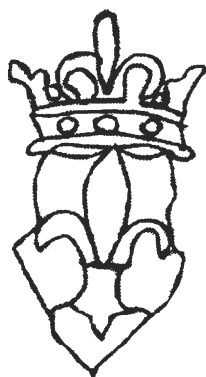
4. Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в 16-17 веках: Сводный каталог. М., 1958. - №74.
5. Киселев Н.П. О московском книгопечатании 17 века. - Книга. Исследования и материалы. Сборник 2. М., 1960.
6. Киселев Н.П., Немировский Е.Л. Книгопечатание в Москве 17 в. - В кн. 400 лет русского книгопечатания. 1564-1964. М. : Наука; 1964. С. 52-66.
7. Московский Печатный двор. - Книговедение. Энциклопедический словарь. - М., 1982. С. 361-362.
8. Лабынцев Ю.А. Введение (к истории изучения и публикации текстов и предисловий к русским старопечатным книгам 16-17 вв.) - В кн. : Русская старопечатная литература (16 - первая четверть 18 в.). Тематика и стилистика предисловий и послесловий. - М., 1981. С. 7-11.
9. Лауцявичус Э. Бумага в Литве в 16-18 веках. Вильнюс, 1979.
10. Малкин И.Т. История бумаги. Изд-во АН СССР. 1940.
11. Работа с редкими и ценными изданиями. Идентификация экземпляров Московских изданий кирилловского шрифта 2-й половины 16-18 вв. Методические рекомендации. Сост. А.А. Гусева. М., 1990.
12. Соловьев А.И. Первая Русская Книгопечатня. Ист-я записка о Московской Синодальной Типографии, изданная в память Высочайшего посещения 16 апреля 1903 года. М., 1903. с. 3-12.
13. Сопиков В.С. Опыт российской библиографии, или полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славянском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года. ч.1. СПб., 1813. С. XLVI-LXX, LXXVIII-LXXX.
14. Типографская библиотека въ Москве. Исторический очерк П. Безсонова. М., 1859.
15. Триодь. - Христианство. Энциклопедический словарь в 3-х тт. т.3 М., 1995. С. 38-39.
16. Участкина Э.В. Развитие бумажного производства в России. М., 1972.
17. Щелкунов М.И. История, техника, искусство книгопечатания. М.-Л., 1926. С. 315-324.

ВЗ «Гроздь винограда»

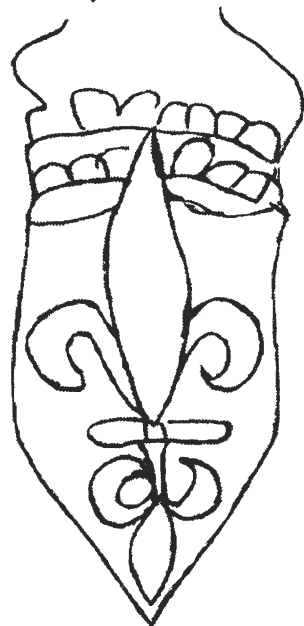

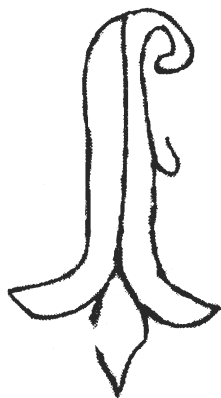
*ВЗ Гербы западно-
европейских городов*

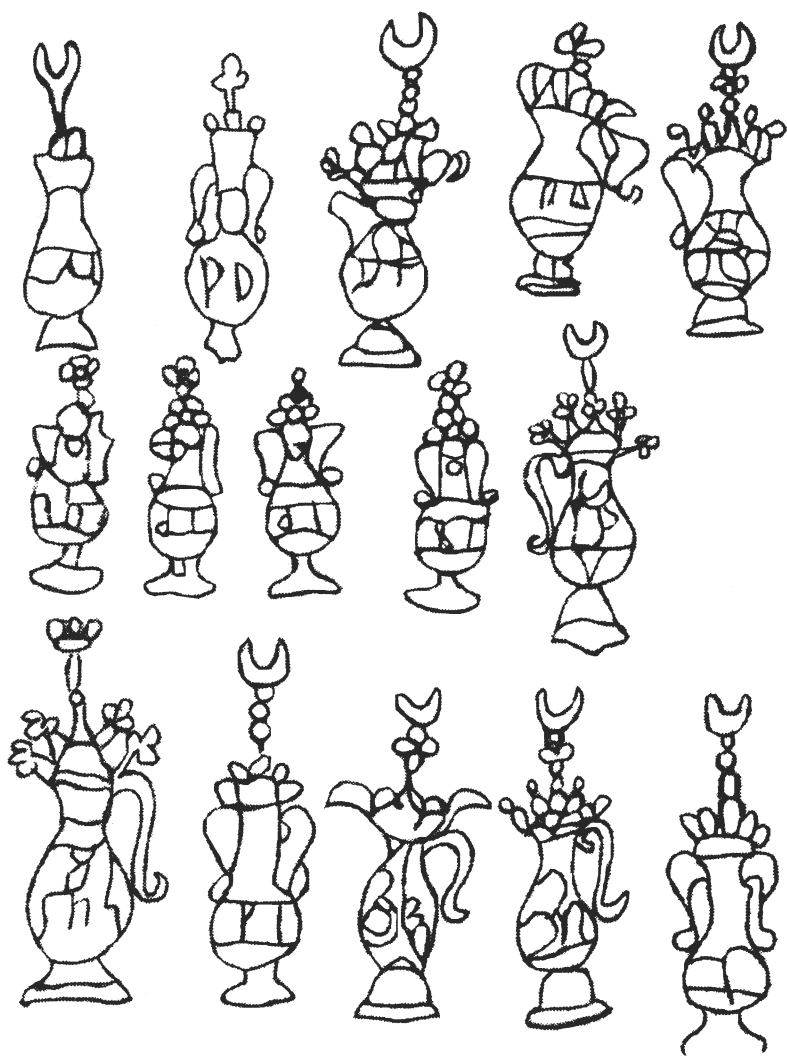

ВЗ Герб Базеля

ВЗ «Лилия»

ВЗ «Кувшин»

КАТАЛОГ АСАБІСТАГА АРХІВА ДЭЙНІСА І.П.

(Аб'ём і структура каталога, каталожныя апісанні)

І.А. Шупенька

Прапануемы каталог уключае матэрыялы сямейнага архіва Дэйнісаў, Казьяніных, Александровіч. Усяго ў каталог уваходзяць 213 прадметаў, якія знаходзяцца ў фондах Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка. Сярод іх 209 прадметаў асноўнага фонду і 4 прадметы навукова-дапаможнага. За час працы над каталагам 5 прадметаў навукова-дапаможнага фонду былі пераведзены ў асноўны.

Акрамя таго, пры рабоце над каталагам былі выяўлены некаторыя матэрыялы Дэйніса І.П., якія не знаходзяцца ў фондах музея-запаведніка. Сярод іх рукапісы, дакументы, успаміны і іншыя матэрыялы. Частка з іх знаходзіцца ў фондах Полацкай ЦБС, іншыя - у Полацкім лясным тэхнікуме. Пры складанні каталога гэтыя крыніцы могуць быць выкарыстаны і, магчыма, уключаны ў каталог.

Храналагічныя рамкі каталога - XVI ст. - 80-я гады XX ст.

СТРУКТУРА І СКЛАД КАТАЛОГА

У аснову структуры каталога пакладзены трохступенчаты прынцып сістэматызацыі матэрыялу. Гэта дазваляе найбольш грунтоўна і паслядоўна паказаць тыя прадметы і матэрыялы, якія ўваходзяць у каталог, а таксама больш зручна арыентавацца ў ім.

Першая і найбольш буйная ступень, якая пакладзена ў аснову дзялення-персанальны прызнак. І паколькі асноўная частка матэрыялаў, якія ўваходзяць у каталог, яго ядро, гэта архіў Дэйніса Івана Пятровіча, яны і займаюць першае месца. Далей персаналіі размяшчаюцца па алфавіту. Такім чынам, размяшчэнне па персаналіях выглядае так:

1. Матэрыялы Дэйніса І.П.
2. Матэрыялы Александровіч А.Г.
3. Матэрыялы Дэйніс Л.Г.
4. Матэрыялы Казьянінай В.Г.

Другая ступень дзялення - характар матэрыялу. Гэта значыць, што ўнутры персанальных раздзелаў размеркаванне ажыццяўляецца па тыпах і відах, і мае прыкладна наступны выгляд:

1. Дакументы.
2. Фотаздымкі.
3. Узнагароды.
4. Рэчы.
5. Іншыя матэрыялы.

Трэцяя ступень дзялення - храналагічны прызнак, па якому матэрыял унутры комплексаў размяшчаецца па храналогіі.

Такім чынам, каталог складаецца з наступных частак:

I. Уступны артыкул

У ім даецца характарыстыка сямейнага архіва, гісторыя яго збірання і камлектавання, значэнне і выкарыстоўванне, а таксама ўказваецца яго аб'ём і структура, даецца кароткая характарыстыка раздзелаў.

II. Асноўная частка - каталог

1. Матэрыялы агульнага характару, якія адносяцца да ўсёй сям'і ці большай яе часткі. Сюды ўваходзяць альбомы фотаздымкаў, планы забудовы, некаторыя рэчы.

2. Матэрыялы Дэйніса І.П.

Усяго 123 прадметы.

Дакументы - 94.

Фотаздымкі - 6.

Рукапісы - 5.

Альбомы малюнкаў - 6.

Узнагароды - 7.

Рэчы - 5.

3. Матэрыялы Дэйніс А.Г.

Усяго 43 прадметы.

Дакументы - 35.

Фотаздымкі - 2.

Узнагароды - 6.

4. Матэрыялы Александровіч А.Г.

Усяго 32 прадметы.

Дакументы - 25.

Фотаздымкі - 1.

Узнагароды - 6.

5. Матэрыялы Казьянінай В.Г.

Усяго 6 прадметаў.

Дакументы - 4.

Узнагароды - 2

6. Матэрыялы, якія не адносяцца да сям'і, але ўваходзяць у архіў.

Гэта дакументы і матэрыялы па гісторыі Полаччыны і яе знакамітых людзей, якія былі сабраны Дэйнісам І.П. і перададзены ў фонды музея-запаведніка, але не маюць аўтарскай прыналежнасці да персаналій каталога.

III. Дадаткі.

1. Біяграфічныя даведкі.

2. Прадметны паказальнік (?).

3. Спіс скарачэнняў.

4. Бібліяграфія.

КАТАЛОЖНЫЯ АПІСАННІ

Каталог уключае прадметы розных тыпаў і відаў, пагэтаму пры іх апісаннях будуць назірацца некаторыя адрозненні. Некаторыя рубрыкі, якія будуць прысутнічаць у апісанні адных прадметаў, могуць быць апушчаны пры апісанні іншых. Але агульны парадак апісання будзе захаваны і выглядае наступным чынам:

- 1.Парадкавы нумар.
2. Назва.
- 3.Кароткае апісанне.
- 4.Месца, дата.
- 5.Матэрыял, тэхніка.
- 6.Памеры.
- 7.Шыфр.

Прыклады каталожнага апісання.

1. Документ "Аттестация библиотекаря 43-х объединенных библиотечных курсов красных командиров Дейниса И.П."

на адным лісце.

Полацк, 1922.

Папера, рукапіс, машынапіс.

13,3x13,0

ПКМ КП 1- 228.

2.Фотапартрэт Александровіч А.Г.

паясны, 3/4 улева.

Полацк, 1965.

Фотапапера глянцавая, чорна-белы адбітак.

10,0 x 7,5.

ПАЗ КП 4 - 1010/74

ЗМЕСТ

Галюк Е.М. Денежное обращение Великого княжества Литовского.....	3
Джумантаева Т.А. Краязнаўчы музей Полацка.....	5
Ласточкина Л.В. Отбор признаков для системы общей классификации музейных предметов и их обоснование.....	21
Лугіна Н.Г. Кафля канца XVI-XVIII ст.ст. з раскопак Русава П.А.....	28
Орлова Т.А. Историческая улица в структуре города.....	32
Смирнова Т.Р. Развитие эмоциональной сферы ребенка через восприятие музейного предмета.....	39
Тисленко Ю.И. Обзор коллекции открыток первой четверти XX века с видами г.Полоцка.....	46
Ушакова Е.А. Коллекция изделий из соломы и лозы.....	56
Філатава Н.В. Тэматычны каталог калекцыі ручнікоў Полацкага раёна канца XIX- пачатку XX ст.ст.....	62
Шумович Е.В. Трыодь цветная 1630г. в фондах ПИКМЗ.....	73
Шупенька І.А. Каталог асабістага архіва Дэйніса І.П.....	85

МАТЭРЫЯЛЫ

навукова-практычнай канферэнцыі

(па выніках навукова-даследчай работы ў 1999 г.)

Новополоцкая тип. Зак. 7227. Тир. 50. 2000г.